

Александра Арсентьева

Истории любви

Рассказы. Часть 3

Александра Арсентьева

Истории любви. Рассказы. Часть 3

«Издательские решения»

Арсентьева А.

Истории любви. Рассказы. Часть 3 / А. Арсентьева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836549-2

Окончание историй любви. Романтические, сказочные и сексуальные повести. С историй «Бойся своих желаний» и «Самая красивая история любви» берет начало мой первый и лучший на сегодняшний день роман «Как притвориться идеальным мужчиной», который также можно будет купить в интернет-магазинах сайта Ридеро.ру.

ISBN 978-5-44-836549-2

© Арсентьева А.
© Издательские решения

Содержание

Казанова	6
Вспышка	46
Бродяжка	52
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Истории любви
Рассказы. Часть 3
Александра Александровна Арсентьева

© Александра Александровна Арсентьева, 2017

ISBN 978-5-4483-6549-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Казанова

20.11.08. – 15.01.09г.

Про Казанову должна написать
Любая уважающая себя леди.

Леди

Экономьте время —
Влюбляйтесь с первого взгляда

Анекдот

- Должна или не должна быть девушка у Казановы?
- Постоянная? Нет. Ни в коем случае! Это погубит его репутацию!
- Мне всегда казалось, что репутацию губят именно неэтичные поступки. Преступления сексуального характера.
- Казанова не может быть преступником. Он – творец женских душ, духовный наставник, если хотите.
- Какая чушь! Ваша ошибка в том, что Вы все в него влюблены. Вы сразу же падаете ему в объятия. Я собираюсь поступить иначе.
- Не упасть в объятия нашего Трюффо? Это что-то нереальное, фантастическое!
- Вовсе нет. И Вы меня неправильно поняли. Все верно, я упаду в его объятия!
- И в чем же тогда отличие?
- Он этого даже не заметит.
- То есть? Не понимаю.
- Я не собираюсь в него влюбляться. Влюбленность – вот Ваша главная ошибка. Я буду спать с ним и только. Мое сердце останется холодным, как лед. Таким образом, мы окажемся на равных.
- И что это тебе дает?
- Он влюбится в меня рано или поздно. Однажды это обязательно произойдет.
- Не уверены.
- Я выиграю спор.
- Это опасное пари. Никогда еще женщина не спорила на мужчину, тем более, такого привлекательного.
- Я не вижу в нем особой красоты, ума, образованности.
- В нем всех этих качеств и нет.
- Тогда каким же образом все девушки умудрились в него влюбиться? Кстати, я слышала, что он не спит ни с одной из Вас более одной ночи.
- Да, печальный факт. Повторное предложение не получила ни одна из нас. Он обаятелен, сексуален и очень хитер. Берегись, Элиша, ибо ты проиграешь!
- И все эти качества слились воедино в одном – единственном мужчине?
- Да, это так.
- Ну, так я обязана взглянуть на это!
- А ты не хочешь приодеться и... привести себя в порядок перед встречей с судьбой?
- Я в порядке.
- Ну, если ты так считаешь...

Надин усмехнулась, оглядывая с ног до головы новенькую сокурсницу психологического факультета итальянского высшего учебного заведения. Элиша была обычной кареглазой

штенкой. Ну, фигура... Красивые ноги, красивые руки... Ничего выдающегося. Если не считать того, что таких красивых ног и таких рук не было ни у кого из присутствующих дам.

– Идем получать знания?

– Знания я получила давно. Теперь я иду получать сексуальный опыт.

– Ну-ну, – усмехнулась Надин.

– Привет, – сказала Элиша соседу по парте.

– Здравствуй, – он смотрел на нее как-то загадочно, изучающе.

«Надо же, какие глаза у этого парня! Строгие, умные. Ничего себе... сокурсник!»

– Как тебя зовут?

– Элиша. А тебя?

– Не знаю. Забыл. Забыл с того момента, как тебя увидел.

– Очень интересно. Но эта беда поправима. Могу я взглянуть в твой паспорт, чтобы прочесть твое имя? Или мы можем спросить его у твоих друзей?

– У меня нет друзей.

– Что, совсем?

– Они мне не нужны.

– Я не думаю, что ты такой... особенный. Я думаю, ты хочешь казаться таким.

– Я встретил девушку своей мечты...

– А! Так так бы сразу и сказал! И последние мозги растерял. Ну, что ж. Бывает!

– Ты очень остра на язык!

– Обиделся? Жаль! Это я еще не старалась!

– Но я хочу быть на равных. Я знаю, как тебя смутить. Уверен, что после этого ты не станешь хорохориться...

– Чепуха! Тем более, стану, кем бы ты ни был!

– ... а убежишь, поджав хвост!

– На собаку я вроде бы не похожа...

– Меня зовут Труффальдино или Трюффо. Думаю, тебе известна моя репутация. Я – Казанова.

– Всего-то? Я уж думала, папа римский!

– Издеваешься? – он вспыхнул.

– А мне говорили, увижу необычайно красивого парня, умного, обаятельного и не смогу устоять!

– Я...

– Не устояла, как видишь, – Элиша села по просьбе преподавателя, который велел студентам сесть.

Трюффо стиснул зубы от злости. Ему ужасно не нравились ее насмешки. И (о, ужас!) очень нравилась она сама.

– Так как? Что дальше то делать будем? – спросила Трюффо Элиша в перерыве между лентами.

– Я не знаю, – Трюффо растерялся.

– Господи! И это прославленный Казанова! Сегодня после занятий я приглашаю тебя на чашку кофе.

– Зачем? – удивился он искренне.

– По-моему, у тебя помутнение в голове. Заторможенность явная. Я думала, ты вышел из детского возраста.

– Ну... да.

– Звучит как-то неуверенно.

– Да!

– Я подумала: зачем ждать, когда ты меня пригласишь. И сама пригласила.

- Зачем?
- Фу! Разве ты не хочешь заняться сексом со мной?
- Трюффо стиснул Элише руку и жарко шепнул в ухо:
- Сумасшедшая! Ты не могла бы говорить чуть потише? Все слушают наш разговор.
- Я на это и рассчитываю! – Элиша повернулась к сокурсникам.
- Сдохните от зависти!
- И вновь повернулась к Трюффо.
- У тебя моральные принципы есть вообще? – спросил он ее.
- А что это такое?
- Господи! – Трюффо застонал.
- Да пошутила я! Нет, как видишь.
- Я так и думал.
- Так как? Что на счет моего приглашения?
- Я согласен, – шепнул Трюффо Элише на ухо свой ответ.
- А почему шепотом?
- Потому, что не хочу афишировать это.
- Прости, что ты сказал?
- Ты слышала.
- Разумеется, я слышала. Но я просто ушам своим не поверила!
- Да-да. Помолчи! – шикнул он на нее.
- Даже и не думаю молчать! Слышали все? – обратилась Элиша к группе, когда преподаватель вышел.
- Да! – ответили ей студенты.
- Наш Казанова впервые признался в том, что его смущает приглашение в постель, адресованное девушкой!
- Ни в чем я не признавался!
- Стало быть, я ему понравилась! – продолжала Элиша, нисколько не обращая внимания на смущение Трюффо.
- У нас сегодня после занятий будет истинный колумбийский кофе со всеми вытекающими последствиями.
- Замолчи! – он закрыл ей рот рукой.
- Герой из мелодрамы закрыл бы мне рот поцелуем, – мечтательно подняла она глаза к потолку.
- Трюффо взял ее за руку и вывел из аудитории.
- Зачем так грубо?
- Я не знал, как тебя остановить.
- Я уйду. Приходи ко мне домой, я буду ждать, – она сунула ему в руку бумажку с адресом.
- Я сам приглашаю девушку в постель.
- Я думала, ты смелый. И любишь приключения, – Элиша обняла Трюффо за талию, потом просунула руку в брюки и потрогала.
- Трюффо прижал ее к себе.
- Я приду... обязательно. Ты еще запросишь пощады.
- Жду, не дождусь этого момента.
- После занятий все девушки окружили Трюффо.
- Ну, как она тебе? – спросила уязвленная Надин.
- Классная девушка. Я обязательно приду к ней... выпить кофе.
- Классная?
- Очень... Руки красивые, нежные...

- Ты-то откуда знаешь? – вспылила Надин.
- Знаю. И хочу узнать еще... о ней.
- Желаю тебе... на ней жениться!
- Я никогда не женюсь. Что значит какая-то женитьба в сравнении с возможностью познать мир? И ее я хочу познать в первую очередь!
- Успехов тебе! – злобно ответила Надин, и все девушки разошлись...
- Привет, – Трюффо зашел к ней в комнату.
- Какая у тебя красивая комната! – восхитился Трюффо.
- Так аккуратно все расставлено.
- К черту ее! – Элиша подошла к нему и одним движением расстегнула ему брюки и стянула их.
- Что... так быстро? – выдохнул он.
- Разве Казанова испытывает желание? Он его осуществляет!
- Трюффо снял брюки и рубашку и отнес Элишу на постель.
- Нет, – она помотала головой.
- Нет? – он не понял.
- Я хочу на полу.
- Там жестко, – попытался он возразить.
- Сойдет. Зато не банально. Шепни мне что-нибудь на ухо. У тебя это отлично получается.
- Я полный идиот. А ты – чудо! К сожалению, тебе не раз придется в этом убедиться.
- Чего тянуть?
- Ты красивая...
- Нет.
- Ты особенная.
- Вовсе нет. Это просто секс и ничего больше. Даже и не рассчитывай на что-то большее. Я собираюсь переспать еще минимум с пятнадцатью парнями.
- Он закрыл ей рот поцелуем.
- Ты меня пугаешь!
- Вдруг они окажутся лучше, чем ты.
- Я лучший!
- Необходимо убедиться.
- Зачем тебе это надо?
- Ты коллекционируешь женщин, а я – мужчин. У нас общие цели, разве не так?
- Я учу их искусству любви.
- Искусству любви выучить нельзя. С твоей стороны нет ничего, кроме секса.
- Это плохо?
- Почему же? Замечательно. Ты любишь секс, я люблю секс – это здорово!
- Да, – шептал он.
- Господи, у тебя божественное тело! А ноги!
- Меня устраивают. Я ими довольна. Они отлично выполняют свою функцию.
- Трюффо рассмеялся.
- Ты хоть о чем-нибудь способна рассуждать не критически?
- Да, пожалуй. У тебя отличные уши. Наверное, хороший слух.
- Не жалуясь. Еще у меня отличный член: бархатный и ласковый. Это мне говорили все девушки.
- Не сомневаюсь. Поэтому я тебя и позвала. Я должна тебя сфотографировать обнаженным.
- Зачем? – удивился Трюффо.

– Я фотографирую всех своих парней до того, как пересплю с ними. Буду сравнивать твои фото с другими и, если сравнение окажется не в их пользу, ночами буду вспоминать тебя и плакать в подушку! – Элиша кокетливо улыбнулась.

Она взяла фотоаппарат и стала его фотографировать.

– Впервые вижу девушку, вылезающую из моих объятий перед самым началом секса!

– У меня много скрытых достоинств.

– Твое чувство юмора сводит меня с ума!

– Подожди, я еще не закончила!

– А я даже еще и не начинал. Ты дома одна? Где твои родители?

– Я не живу с родителями. Я общаюсь с ними по телефону.

– С каких пор?

– С тех самых пор, как мне исполнилось восемнадцать. Самое время.

– Иди сюда! Брось этот чертов фотоаппарат и иди ко мне! Я хочу тебя!

Элиша залезла к нему под одеяло.

– Никогда не занимался любовью на полу и под одеялом, – Трюффо таинственно улыбнулся.

– Ты хотел сказать – сексом?

– Нет, именно любовью. Я с тобой сейчас именно этим занимаюсь.

– Казанова, занимающийся любовью... Наверное, это чертовски сексуально, – она насмешливо улыбнулась.

– Можно проверить это на личном опыте, – шепнул он ей на ухо.

– Я теперь всегда буду именно так с тобой разговаривать.

– Зачем?

– Я хочу тебе понравиться.

– А! Для этого вовсе необязательно быть половым гигантом. Достаточно просто быть необыкновенным мужчиной.

– Шутишь, да? Я и есть необыкновенный.

– Ну, если ты так думаешь...

Трюффо проснулся утром и увидел, что проспал, а ее нет. Он здорово испугался, ведь такого с ним раньше никогда не случалось. Он любил любоваться очередной девушкой, едва только рассвело, поскольку всегда просыпался рано и без всякого будильника. Но то, что он проспал ее пробуждение, было еще полбеды, а настоящая беда была в том, что она от него сбежала. Иначе и не скажешь. От него, Казановы, сбежала девчонка. И он боялся даже думать о том, почему это произошло. На столе лежала записка и ключи от квартиры. Он прочел записку: «Я ожидала чего-то фантастического, волшебного... Но ты был совсем неплох. Лучше моего бывшего. Элиша».

Трюффо прочитал ее послание пять раз. Когда он изучил его наизусть, его охватила паника.

«Я ей не понравился. Более того, я не произвел на нее никакого впечатления. Это надо исправить. Я должен непременно доказать ей, что исключительно хорош в постели. Стоп! Ошибка! Я не обязан ей ничего доказывать. И я не сплю с девушками больше одного раза».

Трюффо утешал себя мыслями, что она еще станет бегать за ним хвостом и добиваться его расположения. И вот тогда-то он вдоволь над ней поиздевается! Будет гордым и неприступным. Ему и в голову не приходило, что то, о чем он мечтает, просто смешно и глупо. И что поведение Элиши может оказаться совсем иным, чем он предполагает...

– Привет, – Трюффо так поспешно шагнул Элише навстречу, что она отступила назад и чуть не упала. Позади стоял парень, которого никогда и никто не замечал. Его имя-то никто не мог запомнить. Однако, парень моментально сориентировался и подхватил Элишу. Она повернулась к нему.

– Большое спасибо! Хорошая реакция!

Трюффо натурально обалдел. Никто и никогда не заговаривал с этим изгоем, а Элиша так запросто его поблагодарила.

– Пожалуйста. Меня зовут Флоренсио.

– А меня Элиша. Я уверена, что мы с Вами подружимся.

– А я не верю в дружбу между мужчиной и женщиной. Я верю в любовь.

«Вот нахал! Вздуть бы его как следует! Но послушаю, что она скажет. Сейчас она его отошьет и дело с концом. Она любит меня. Все меня любят... с первой ночи».

– Одно другому не мешает, – улыбнулась Элиша.

Трюффо покраснел от злости и сел за свой стол. Элиша (Трюффо глазам своим не поверил!) села к Флоренсио.

– Это место ведь свободно? – и посмотрела на Трюффо, явно забавляясь его растерянностью.

– Вне всяких сомнений!

Флоренсио улыбнулся. Улыбка у него была милая и добрая. К сожалению для Трюффо.

Вошел преподаватель эстетики. Трюффо отвернулся от Элиши и уткнулся в тетрадь. На большой перемене Элиша попросила у Флоренсио карандаш.

– Я не успела выделить тезисы.

Флоренсио чересчур быстро хотел ей дать карандаш и уронил его. Элиша хотела поднять карандаш, но в тот же момент Флоренсио собирался сделать то же самое. Рука Флоренсио коснулась руки Элиши. Трюффо вскочил и кинулся к Флоренсио.

– Ты что себе позволяешь? – сердито крикнул Трюффо.

– Я просто хотел поднять карандаш.

Элиша внимательно посмотрела в злые и красивые глаза Трюффо и сказала ему на ухо:

– Перестань на меня пялиться. И не надо травить этого несчастного мальчика.

– Мальчика? Он мальчик только потому, что никто не захотел помочь ему исправить эту дурацкую ситуацию! – крикнул ей Трюффо в ухо.

– Лицо попроще сделай. Не надо вести себя так агрессивно.

– Не могу. Меня трясет от одного его вида!

– Чем же он тебе так насолил?

– Своим появлением на свет.

– А я думала, что ты испытываешь к нему нежные чувства с тех самых пор, как я сижу с ним за одним столом.

– Может, и так.

– Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

– То есть?

– Мне нравится Флоренсио. Он симпатичный, вежливый. У него добрые глаза.

– Изумительный вывод. Я не советую тебе с ним общаться. Он – изгой и встречи с ним дурно повлияют на твою репутацию.

– Ты так обо мне заботишься!

– Я – твой друг.

– Вот здорово! А я думала – бывший любовник.

– Почему это бывший? Я знаю, я тебе не понравился, но это можно переиграть. Приходи ко мне сегодня вечером.

– Я не хожу на дом. И ты был очень даже ничего. Для одной ночи. Но все закончилось. К тому же, сегодня вечером я уже пригласила Флоренсио.

– Неправда! – у Трюффо потемнели глаза.

– Правда. Пока, Трюффо, – Элиша махнула рукой и вышла в коридор на перемену.

Там она увидела Флоренсио у окна и решительно подошла к нему. Сокурсники смотрели с интересом. Они впервые в жизни наблюдали, как кто-то удостоил этого чудака вниманием. Элиша положила Флоренсио руку на плечо и улыбнулась, заглядывая ему в глаза. Трюффо смотрел на них, стоя в проеме двери и вспоминая их с Элишей прошедшую ночь.

«Дело принимает дурной оборот. Я хочу ее вот уже во второй раз, а она, похоже, не спешит оказаться в моей постели. Но она не станет спать с этим придурком. Она желает меня подразнить. Ну, что ж, чем бы дитя ни тешилось... Я – лучший. Должна же она это знать. Перебесится и приползет...»

– Ты очень-очень симпатичный.

– Угу.

– Какая-то странная у тебя реакция на комплименты. Мог бы в ответ сказать что-то приятное.

«Идиот, что с него взять? Небось, все слова застыли на языке от удивления!»

– Я скажу, только на ухо.

Трюффо поморщился.

«Что это еще за секреты? Вообразил себя крутым, что ли?»

Флоренсио нагнулся и шепнул:

– Я вижу, к чему ты клонишь. Напротив стоит твой, так называемый, поклонник. Он прямо ест тебя глазами.

– Трюффо – не мой поклонник.

– Ну, да! Только не говори, что им вдруг стал я. Я трезво оцениваю свою внешность и понимаю, что девушкам нравятся совсем иные парни. Ты мне нравишься, и я тебе помогу.

– В чем поможешь?

– Окрутить этого себялюбца. Он обязательно влюбится в тебя и ему это послужит хорошим уроком.

– С чего это ты так решил?

– Потому что ты красивая и чувственная. Но главное, ты умна и здорово разбираешься в психологии.

– Я хожу на дополнительные курсы.

– Здорово! Вот только не пойму, зачем он тебе нужен. Я не думаю, что ты в него влюблена.

– Я хочу стать уверенной в себе, раскрепоститься. А лучше, чем встречаться с самым желанным парнем университета, для этого опыта не найти.

– Уважаю чужие идеи. Толково. Он станет бегать за тобой хвостом.

– Я переживу.

– Только не вздумай его бросать. Все-таки, я надеюсь, на убийство ты не способна.

– Он ради меня пойдет на столь отчаянный поступок?

– Он привык получать то, что хочет. И делать это именно так, как хочет он. И не иначе.

– В таком случае, зачем мне такой эгоист?

– А ты его перевоспитаешь. Сделаешь из него податливого щенка, который будет ловить каждое твое слово.

– Но не лучше ли взять готового хорошего парня?

– Гораздо проще, да. Но разве ты ищешь легких путей?

– Наверное, нет.

– И, к тому же, ты уступишь какой-то другой девушке такие чудные глаза? Посмотри на него. На это стоит взглянуть. Он в жизни никого не ревновал. Ты должна гордиться собой. Тебе это удалось.

Элиша взглянула в действительно неповторимые глаза Трюффо. Он тщетно прислушивался к разговору. И, кажется, в эту минуту для него никого не существовало, кроме нее.

– Скажи, а тебе зачем помогать мне? Должна быть какая-то причина.

– Пустяки. Я действительно твой друг. Это меня развлечет. Я тоже решил, что пора выходить из тени и найти себе девушку. Правда, с моей внешностью надеяться абсолютно не на что.

– Не скажи. Сегодня мы сделаем из тебя принца. Если уж Трюффо вздумал меня к тебе ревновать, то мы сделаем из тебя объект, достойный его ревности. Ты должен отлично выглядеть.

– Отлично! Я приду к тебе домой через час.

– Мы можем пойти домой вместе. Я живу одна.

– А где твои родители?

– Они у меня современные. Купили мне квартиру и пустили в свободное плавание.

– Вот почему ты такая независимая!

– Это есть. Мы сделаем из тебя кумира для подражания. Мачо.

– Ты такая... отличная девушка. Я боюсь в тебя влюбиться.

– Не повторяй ошибок Казановы. Я найду тебе кого-нибудь получше...

– Господи, девочки! У нас новенький. Он такой красавчик! Очень милый и такой... вежливый. Девчонки, пойдёмте знакомиться!

Трюффо удивила их реакция. Обычно они только на него так реагировали.

«Надо же, у меня появился соперник! Это даже забавно», – удивился он.

Но он еще больше удивился, когда соперник вошел в аудиторию. Флоренсио так похорошел, что у Трюффо сделалось чрезвычайно паршиво на душе. Он красиво подстригся, побрился и надел шикарный костюм.

«Теперь у него не будет отбоя от девчонок. Мне то что?»

И тут же получил ответ на свой вопрос. Флоренсио обошел всех внезапно появившихся поклонниц и подошел к Элише. Она расцвела от его приветствия и улыбки.

– Вот, совсем другое дело! Теперь я точно буду твоей девушкой!

Девчонки сникли. Трюффо не выдержал и убежал из аудитории.

– Он не вернется, – заметил Флоренсио.

– Подумаешь! У меня есть ты.

– Главное, чтобы ты сама в это верила...

– Надо поговорить, – сказал Элише Трюффо на следующий день.

– Я вся во внимании.

Они стояли у окна на большом перерыве.

«Просто одета и совсем не накрашена. Но такие чудные глаза, такие нежные губы, руки дивные, ноги... сводят меня с ума. Господи, вот она сейчас... откажет и что я буду делать? Что?»

– Тебе не стоит пытаться сделать из него человека.

– Почему? Мужчину из него я уже сделала. Я – на верном пути.

Трюффо опустил глаза и отвернулся.

– Он не станет тебя благодарить. Такие люди обычно добиваются почета и популярности за чужой счет и исчезают с горизонта.

– Ты прямо психолог.

– Я учусь на том же факультете, что и ты.

– Знаю. Но я не думала, что ты так быстро вживешься в роль.

– Я талантливый.

– И очень скромный.

– И как он в постели? Хорош, наверное?

– Исключительный.

– Планируешь выйти за него замуж?

– Ты так спокойно говоришь об этом. Нет. Я вообще не планирую выходить замуж.

– Что так?

- Не думаю, что встречу подходящего человека.
- Все девушки хотят выйти замуж. Это природа.
- Да, что-то слышала об этом. Я планирую найти Флоренсию подходящую партию.
- Он хочет жениться? – удивился Трюффо.
- Разумеется. Он же нормальный мужчина.
- Но ты не хочешь замуж.
- Я люблю мужчин. Всех.
- Кстати, на счет мужчин. Приходи ко мне сегодня вечером.
- Сегодня вечером я уже приглашена. Ко мне приезжает друг детства.
- Ясно. Друг детства – это синоним слова любовник.
- Каждый думает в меру своей испорченности.
- И какой процент испорченности ты находишь у меня? – Трюффо потупил взор.
- Безнадега.ru.
- Именно так я и думал. Вы уже занимались невинными шалостями в детстве за домом, втайне от родителей?
- Ты имеешь в виду платонические отношения?
- Целовались?
- Нет.
- Я тебе не верю.
- Дело твое. Мы занимались кое-чем поинтереснее. Мы обсуждали планы на будущее.
- Вот как! Разумеется, он был весьма целеустремленным ребенком и мечтал стать космонавтом.
- Он мечтал стать актером: ни больше, ни меньше. И стал им, разумеется. Сильвио всегда добивается своего.
- Я видел его в каком-нибудь фильме? Или он снимается в театре?
- Его псевдоним – Фредерико Лучиано. Думаю, ты слышал это имя.
- Так я и знал! – Трюффо плюнул с досады.
- Ты чего?
- Да он же... весьма хорош собой! И он – знаменитость. Стало быть, в его ближайшие планы входит женитьба на тебе. И, если учесть все вышесказанное, он обязательно добьется своего.
- Женитьба на мне вовсе не входит в его планы. Сильвио предпочитает блондинок.
- Это говорится для отвода глаз.
- Возможно. В любом случае, я не позволю тебе издеваться над моим другом.
- Разве я собирался делать что-либо подобное?
- Вы, мужчины, все примерно одинаковые. У Вас есть отличные способы унижить своего воображаемого соперника. А уж у тебя этих вариантов предостаточно. Например, одеваться, как денди, вести тонкий разговор... Ну, и так далее.
- У меня нет соперников.
- Заблуждайся, пока можешь. Я пошла.
- До встречи.

Трюффо посетил самый модный бутик одежды и приобрел вычурный костюм-тройку серо-вишневого цвета. Он собирался уничтожить ее приятеля – актера своим модным видом. Возможно, это было очень наивное решение, лишённое всякого смысла, но ему хотелось, попросту говоря, утереть Фредерико Лучиано нос. По правде говоря, Трюффо почти не верил в успех своего предприятия, но... Попытаться-то можно было. И он решил бросить на уничтожение неожиданно появившегося соперника все свои силы. Тем более, что в этом случае он, почти наверняка, получил бы свой приз – девушку по имени Элиша. В том, что другой такой девушки на свете нет, сомневаться теперь уж точно не приходилось.

«Она особенная. Серьезная, строгая, остроумная. Возможно, чуть-чуть колючая и совсем немного неприступная, но, безусловно, прекрасная. И вообще... хватит перебирать всех и вся. Ты уже определенно нашел то, что искал. Свою единственную. Поиски закончились. Как только она об этом узнает, она растает от счастья и упадет в мои объятия. Это должно быть. Иначе и быть не может!»

На следующей неделе намечалась вечеринка в университете. Разрешено было приглашать всех, кого вздумается.

– Я приду с новым знакомым. Он определенно тебе понравится, – сообщила Элиша Надин.

– Мне нравится Трюффо. Но наш Казанова лишь единственный раз обратил на меня внимание.

– Тебе нужен нормальный парень, которого интересуют долгоиграющие отношения.

– Испокон веку мужчины были полигамными.

– Даже если так, однажды любой из них вынужден будет остепениться.

– Казанова – не из их числа, – со вздохом констатировала Надин.

Трюффо неподалеку прислушивался к их беседе.

– В семье не без уроды, – подвела итог Элиша, с удовольствием отметив про себя, что Трюффо очень разозлился.

– Его зовут Фредерико Лучиано.

– Ты шутишь!

– Вовсе нет. Еще один страшный секрет: он собирается встретить симпатичную блондинку и жениться на ней.

– О, нет!

– О, да, дорогая Надин! Не упускай свой шанс!

К ним подошел Трюффо.

– Ты думаешь, она отдаст его тебе? Она встретит его на вокзале, с удовольствием отметит, как он похорошел с тех пор, как вышел из возраста памперсов и манной каши на завтрак и, не задумываясь о последствиях своего дурацкого поступка, присвоит его себе!

– Если бы я хотела это сделать, я бы не стала внушать Надин ложных надежд.

– Но ты его еще не видела!

– Видела по телевизору. Уже впечатлилась его красотой...

– Вот видишь!

– Но не мечтаю сделать его своим мужем. Мое представление об идеальном мужчине очень отличается от его внешности.

– В жизни впечатление может быть другим. Он может быть обаятелен, а не только красив.

– Я не питаю слабости к обаятельным мужчинам. Кстати, почему это мое решение остаться с Фредерико, будь это так, ты называешь дурацким поступком?

– Он актер и станет изменять тебе.

– Я не стану переживать по этому поводу. Я сама предпочитаю свободу.

– Любая женщина ищет преданного мужчину. Верного. Которого можно заставить плясать под свою дудку.

– Я такого уже нашла. И это не Фредерико, можешь мне поверить.

– Собираешься выйти за него замуж?

– Я не стала бы так торопиться. Замужество – не так прекрасно, как может показаться на первый взгляд. Хотя, в нем свои плюсы.

– И что это за плюсы?

– Ты сам их найдешь, когда тебе придется попрощаться с холостяцкой жизнью.

– Я никогда не женюсь! Клянусь в этом тебе!

– Мне то что! Многие мужчины бьют себя в грудь, чтобы оказать свою независимость от женщин. На самом деле, безнадежно влюбленный мужчина гораздо более сексуален, чем самый крутой мачо! Прекрасная женщина – именно то, что нужно самовлюбленному Казанове.

– И чем же сексуально страдание? По-моему, тот, кто страдает, всегда смешон.

– Смех тоже сродни сексу, не забывай об этом.

– И ты... смогла бы влюбиться в такого мужчину?

– Разумеется. Скажу больше, я уже влюблена в такого мужчину.

– Я тебе не верю. По твоим рассказам, ты любишь идиотов.

– Ну, не совсем. Я бы не стала обобщать. Но один идиот, все-таки, тронул мое девичье сердечко до глубины души.

– Замечательно. Надин, пойдем отсюда. Эта девушка пытается заморочить нам голову своими загадками.

– А мне казалось, я для тебя – открытая книга, – усмехнулась Элиша...

– Здравствуй, Трюффо.

Рядом с Элишей стоял неповторимый, исключительный, смуглый, высокий мачо с темными, курчавыми волосами и глазами цвета кофе.

– Познакомься, это Фредерико Лучиано, младший принц графства Йоркшир. Сейчас снимается в фильме «Зов крови».

– Здравствуйте, – Фредерико довольно хорошо говорил по-итальянски, лишь с небольшим акцентом.

– Элиша очень и очень недурна, почему бы тебе не обратить на нее внимание? – спросил Фредо.

Трюффо не успел ничего ответить, как Элиша его опередила:

– Дорогой мой Фредо, Трюффо интересуется девушками исключительно на одну ночь. Но, надо отдать ему должное, он таки ни разу ни одну из них не обделил своим вниманием. И я тоже оказалась временно под властью его чар! – сообщила она заговорщицким тоном.

– Когда?! – изумился Трюффо, но тут же спохватился и отвел взгляд, увидев искорки веселья в ее глазах.

Фредо улыбнулся ласковой, доброй улыбкой и Трюффо стало почему-то противно.

«Жалеем он меня, что ли? Еще только его жалости мне не хватало!»

Фредо же улыбнулся реакции Трюффо на невинную шутку Элиши.

«Чертов красавец! Она лжет, что между ними ничего нет! Не спать с таким мужчиной просто нереально!»

– У Вас очень красивый костюм.

– Спасибо, – сдержанно ответил Трюффо.

– Он прямо лопается от гордости за свой дурацкий внешний вид, – шепнула Элиша Фредо на ухо.

– Вы тоже выглядите неплохо.

– С этим не приходится спорить, – красиво улыбнулась Элиша.

Фредо был одет в темно-серый костюм в мелкую клетку и белую рубашку, геометрический серый галстук.

«Похоже, мне не переплюнуть этого актеришку!» – со злостью констатировал Трюффо.

– Хотите послушать, как я пою?

– А Вы и петь умеете? – саркастически заметил Трюффо.

– Фредо умеет все.

– Не преувеличивай, my dear, – улыбнулся Фредерико.

Улыбка у него была бархатная, манящая, как россыпь звезд на небе какого-нибудь Дагестана.

«На моих глазах у меня уведут любимую женщину. И, увы, я бессилен что-нибудь сделать!»

Фредо подошел к фортепьяно, заиграл какую-то волшебную красивую мелодию и запел:

– Как сладко мне смотреть в твои глаза,
Осознавая, сильно как тебя люблю я!
И по моей щеке сию минуту катится слеза —
Спеши ее ты осушить волшебным поцелуем!
Ты торопись признаться мне, что любишь,
Раскрой мне душу – сердце пусть стучит.
И я уйду – вернусь я за твоей любовью;
Спеши любить – ну, что же ты молчишь?

– Фредо сам пишет музыку и стихи.

– Я не сомневался в этом.

«Ее окружают сказочные мужчины. Среди них я – никто. Но я не сдамся. Я должен что-то придумать, чтобы привязать ее к себе».

– Твои впечатления о песне? – спросила Элиша Трюффо.

– Выше всяческих похвал! Я думал, только женщины способны писать такие стихи.

– Фредо много учился. Он очень много знает.

– Можно, я тоже попытаюсь блеснуть талантами?

– Конечно! – оживилась Элиша.

Трюффо прочитал слух стихи:

– Я тебя не смею целовать —

Ты сама дала понять, что это глупо.

Я тебя не смею ревновать —

Это был бы исключительный поступок.

Каждый день встречаемся с тобой:

Вроде не друзья и не любовники, конечно.

Вот опять около тебя очередной герой —

Ну, а мне прикажешь делать что?

Я не смею думать о тебе —

Мои мысли очень примитивны.

Если вспоминаю вдруг мужчин знакомых я твоих,

Думаю о них я только негативно.

Я тебя не смею звать своей —

Твое мнение на этот счет не знаю.

Если я спрошу, готова стать моей,

То, наверняка, тебя навеки потеряю.

– Чьи это стихи?

– Незвестного поэта.

– Здорово! Я бы тоже хотела пережить такие чувства.

– Я знаю человека, который их переживает сейчас. Ему очень больно. Не думаю, что красивой девушке к лицу страдание.

Трюффо взглянул на Фредо. Тот с интересом прислушивался к их диалогу.

«Странно, он совсем не ревнует. Неужели, он в нее совсем не влюблен? В Элишу нельзя не влюбиться. Элиша – как сон, который никогда не сбудется, и ты плачешь с утра и до утра».

– А мне нравятся глаза, в которых все видно. В них отражается и грусть, и радость, и счастье, и печаль. Мне нравится, когда глаза улыбаются. Но еще больше мне нравится, когда мужчина улыбается одними глазами. Это очень красиво.

– Может быть. Я не знаю мужчин с такими глазами.

– Я знаю только одного-единственного мужчину, который обладает всеми вышеперечисленными качествами.

– И... как ты к нему относишься? – еле слышно спросил Трюффо.

У него все замерло внутри. А вдруг она... любит кого-то другого?

– Пока я сама не знаю ответа на этот вопрос.

– Тогда мы не будем говорить об этом. Поговорим о Фредо, – он назвал его именно так, как она произносила его имя, с ударением на второй слог.

– Вообще-то, о присутствующем человеке не говорят в третьем лице. Это некультурно.

– Фредо, ты не мог бы выйти на пару минут? Ты здесь третий лишний.

– Разумеется. Схожу, познакомлюсь с Надин. Ты говорила, она хорошенькая.

– Очень. Самое время обсудить с ней вечер. Иди, развлекайся.

– А как я ее узнаю?

– Увидишь самую сногшибательную блондинку с нереально голубыми глазами – это она.

– Спасибо, – и Фредо ушел знакомиться с Надин.

– Ну, ты... совсем уже!

– Чего это?

– Ты бы ему еще открытым текстом сказал: «Пошел вон!»

– Сказал бы! Да ты не любишь хамов.

– А! Ясно. Пытаешься быть хорошим.

– Стараюсь, по крайней мере.

– Зачем, если не секрет?

– Надо.

– Весомый аргумент. Мой тебе совет: не стоит. Попытка быть хорошим всегда плохо заканчивается.

– Не знаю. Стоит попробовать.

– Ну-ну. Давай. Упражняйся. Итак, что не так с Фредо?

– Все не так.

– Не понимаю.

– Все ты понимаешь! Он слишком красивый. Мне это не нравится.

– Почему?

– Потому, что ты ему нравишься.

– Конечно. Я ему нравлюсь. Более того, он меня любит.

– Станный способ доказать любовь – уйти знакомиться с другой девушкой.

– Это ведь разная любовь и совсем разные вещи.

– Понятно.

– Если тебе все понятно, почему ты ревнуешь?

– Я не ревную.

– Правда? – Элиша подошла ближе.

– Не правда. Ревную. И не надо меня целовать. Я – не из таких, – он нахмурился.

– Я вовсе не собиралась тебя целовать. С чего ты взял? Из каких – не из таких?

– Дураку понятно! Как кошка, которая напакостит, а потом ласкается. Гадость! Фу! Мне такого не надо. Не нравлюсь – пожалуйста. Но смеяться надо мной не позволю!

– Обалдеть! Ладно, уговорил. Целовать не стану. Хотя, есть большое искушение.

– Почему это? – спросил он, дико взглянув ей в глаза.

– Ты сейчас такой весь... колючий. Люблю таких вот... ежей.

«На самом деле, дурачок, ты мне ужасно нравишься. А в эту минуту – особенно. Если бы только ты это знал!»

– Не любишь кошек?

– Нет.

– Жаль. Мы разные. А я люблю собак.

– Выходит, я собака.

– Где-то есть.

– Отлично! Ты меня презираешь.

– Как раз наоборот. Я отношусь к тебе лучше, чем ты этого заслуживаешь.

– Спасибо на добром слове. Честность – твоя самая сильная сторона.

– А твоя – нет. Если ревнуешь, почему боишься в этом признаться?

– Я уже ничего не боюсь. Я собираюсь проверить одну теорию. Думаю, исход мне известен. Посмотрим, как ты станешь выкручиваться. Сразу выяснится, как ты на самом деле дорожишь отношениями со мной.

– У нас с тобой нет отношений.

– Я еще ничего не сказал, а моя теория уже подтверждается. Ты или уже переспала с Фредо, или собираешься это сделать в самое ближайшее время!

– Сумасшедший!

– Я иду проверять свою теорию.

– Давай. Тем более, что я все меньше понимаю ход твоих мыслей. Переспать с Фредо – это ж надо! В самом страшном сне невозможно себе это представить!

Трюффо мрачно посмотрел на нее. Потом обвел зал глазами. Ее обожаемый Фредо беседовал с Надин и был полностью во власти ее чар.

«Удивительно. Она сама толкнула его ей в объятия. Похоже, она страдает мазохизмом».

– Послушайте, пожалуйста! – обратился Трюффо к присутствующим.

Казанова был популярен и все тут же подняли на него глаза.

– Присутствующая здесь девушка Элиша (вы все ее отлично знаете) утверждает, что абсолютно холодна к также присутствующему здесь Фредерико Лучиано, этому нереально красивому мачо с глазами, полными огня.

– Не надо пафоса, говори по делу, – сказала Элиша.

– Она утверждает, что я боюсь признаться в своих чувствах к ней. Совсем нет. Я признаю, что ревную. Я ревновал к Флоренсио, потом к Фредерико. О да, ревную! И мне плевать, что это смешно! Я не боюсь, что я смешон. Элиша, я хочу жить с тобой. Не встречаться от случая к случаю, пытаюсь отогнать от тебя очередного поклонника, а жить. Я предлагаю тебе вступить в гражданский брак. Я не хочу делить тебя ни с кем. Я не хочу больше никаких женщин: ни на одну ночь, ни на две. Я хочу тебя.

– Ты хорошо подумал?

– Да. Хочешь отказаться, да? – Трюффо деланно усмехнулся, якобы бросая ей вызов, но на душе у него кошки скребли.

Он нисколько не боялся позора, который его ждет при ее отрицательном ответе, не боялся насмешек или порицания за его новое поведение, изменение вкуса и привычек. Он боялся лишь одного: что она откажет потому, что совсем ничего к нему не испытывает. И что он ей совсем, ни капельки не нужен. Он боялся, ужасно боялся признаться самому себе в том, что она очень нужна ему. Она одна в целом мире.

– Нет, наоборот. Я согласна.

– Это почему? Как же твой Фредо с глазами цвета кофе?

– По-моему, мне пора попробовать связать с кем-то свою жизнь. Мне любопытно, что из этого может получиться. Должа признаться, что польщена. Меня пригласил к себе сам Казанова! Это делает мне честь, не так ли? – Элиша улыбнулась.

- И это все причины?
- Да. А что может быть еще?
- Нет, ничего. Извини, что спросил. Глупо.
- Вы не хотите нас поздравить?
- Все зааплодировали: кто искренне, кто фальшиво. К Элише подошел Фредо.
- Поздравляю тебя, дорогая. Думаю, он очень хорош собой.
- Мне сойдет, – улыбнулась она весело.
- Мне надо поговорить с тобой наедине.
- Это еще зачем? – насторожился Трюффо, отодвигая Элишу на задний план.
- Я верну ее тебе в целостности и сохранности, обещаю! – мягко, томно улыбнулся Фредо.
- Надеюсь, – угрожающе ответил Трюффо.
- Элиша отошла с Фредо в сторону.
- Дорогая, где ты нашла это сокровище?
- Он мой одноклассник.
- Это правда, что он – Казанова?
- Чистая правда. А что?
- Значит, его карьере героя – любовника пришел конец. И виновата в этом ты.
- Я ничего не сделала.
- Да ладно тебе! Надин рассказывала мне о споре. Думаю, ты его уже выиграла.
- С чего ты взял?
- Да ты только посмотри на него! Чего ради он бросается на меня, как тигр? Вот это собственник! Ему известно, что я – твой брат?
- Не знаю. Судя по всему, нет.
- Почему ты не скажешь? Хочешь довести его до белого каления?
- Ничего подобного! Ты страдаешь звездной болезнью. Думаешь. Все считают тебя неотразимым? Трюффо мог бы тоже поспорить с тобой в красоте! Он очень мил, у него чудные глаза.
- Этот твой Трюффо считает меня совершенством. Он мог бы выцарапать мне глаза. Но ты ведь ему этого не позволишь, правда? – рассмеялся Фредо.
- Не знаю. Нет, если ты не станешь его обижать.
- Чудные глаза... Возможно. В них отражаются все его мысли. Прямо, как сейчас. Он мечтает оторвать мне голову!
- Это тебе кажется. Трюффо хороший. Может, не такой блестяще красивый и не обладает особыми талантами, но он действительно мне нравится. Мне его жаль. Ему не стоило влюбиться в такую, как я.
- Еще бы! Я думаю, ты в него втрескалась. У женщин от жалости до любви – один шаг.
- Нет, я в него не влюблена. Я лишь хочу выиграть спор.
- Он уже совершил невозможное ради тебя – предложил тебе жить вместе. Для такого мужчины, как он, это серьезный шаг. Он, в буквальном смысле, переступил через свою гордость. Он растоптал самого себя. Тебя это не трогает?
- Не особенно. Он ведь мучил девушек. Почему бы теперь ему не помучиться самому? Он просто поменялся с ними ролями.
- А ты жестокая.
- Я справедливая. Раньше у него была белая полоса – теперь она сменилась черной. Помоему, все по-честному.
- Твоя любовь к правде просто ошеломляет.
- Не бойся. Не собираюсь я очень обижать этого несчастного мальчика.
- Вы спали вместе?
- Да, в первый же день.

- Он сам предложил тебе это?
- Нет. Это сделала я. Я его опередила.
- Тяжело ему придется. Но ты воспитаешь из него человека. Надеюсь, у Вас будут дети, которые будут вить из него веревки.
- У нас будут дети? Ты с ума сошел! Мы едва знакомы.
- И ты говоришь это после того, как переспала с ним?
- Я не придаю сексу никакого значения.
- Твой Трюффо так не думает. Знаешь, почему именно сейчас он решился на это?
- На что?
- На то, чтобы связать себя по рукам и ногам, дорогая.
- Нет. Ты же у нас старший и, стало быть, самый умный.
- Я просто наблюдательный.
- Давай, говори свою тайну. Я вижу, что тебя, прямо-таки, распирает от желания поведать ее миру!
- Я хочу сказать это тебе, глупышка. И это вовсе не тайна. Этот твой ревнивец боится потерять тебя и не придумал ничего лучше, как попытаться тебя удержать единственно доступным для него способом. Вот так-то! Он умеет лишь заниматься сексом. Только в этой области он чувствует себя королем. Иными словами, все его мысли находятся ниже пояса. Мужчина должен найти в своей жизни ту женщину, на которую у него стоит. Трюффо повезло: он такую нашел.
- А ты? Как дела с Надин?
- Отлично. Скоро я сделаю ей предложение. Когда выжду положенный приличием срок.
- Я за тебя рада. Но, по-моему, на счет Трюффо ты ошибаешься. У него есть и другие достоинства. Он написал неплохие стихи.
- Да, ему стоит заниматься поэзией. Ну, когда у тебя женские дни. Ну, надо же ему чем-то заниматься! – Фредо рассмеялся.
- Свинья! – Элиша рассердилась.
- Ты так защищаешь своего будущего гражданского мужа, что мне становится не по себе. На свадьбу то пригласишь?
- Можешь издеваться сколько хочешь, но я не выйду замуж ни за Трюффо, ни за кого-то другого!
- Это еще почему?
- Не хочу иметь в доме тирана, который соображает куда медленнее меня, все время лезет под юбку, не разрешает встречаться с друзьями мужского пола, да еще и храпит по ночам.
- Но ты обрекла себя на это, согласившись жить с этим чудовищем! – парировал Фредо.
- Гражданский брак – это ничто по сравнению с настоящим. Я и об этом напишу в своей диссертации по психологии. Можно десять лет жить в гражданском браке и развестись через месяц после штампа в паспорте. И все почему? Потому, что гражданский брак не имеет ничего общего с регистрацией брака.
- Какая еще диссертация? Ты еще на первом курсе университета. Ты соображаешь, что говоришь?
- Конечно. Я пишу диссертацию на тему «Психология мужчины, имеющего интимные отношения со многими женщинами». Я ведь посещаю дополнительные курсы. На следующий год я планирую закончить университет.
- И Трюффо – твой подопытный кролик, так?
- Что-то вроде этого. Не всегда же мужчинам держать верх над нами. Теперь наш черед.
- Эта научная работа его уничтожит.
- Пускай. Мне то что? Теперь ты можешь убедиться, что я в него не влюблена.
- Да уж! Любовью тут и не пахнет! Трюффо не знает об этом?

- О чем? О диссертации? Нет.
- О том, что ты используешь его и бросишь?
- Ну, до этого, я думаю, не дойдет. Он сам меня бросит.
- Он влюбится в тебя. И ты сможешь переступить через это?
- Смогу. Я сильная.
- А я тебя совсем не знаю. Но девушке не идет быть жестокой. И ты сама в этом убе-
дишься.
- Пойдем. Мой, так называемый, муж скучает и бросает на тебя испепеляющие взгляды. Еще чуть-чуть и я этого не вынесу. В любом случае, у меня, все-таки, есть сердце.
- В самом деле, моя дорогая? – усмехнулся Фредо.
- Возвращаю, как и обещал.
- Не понимаю, что Вы так долго обсуждали?! – с раздражением откликнулся Трюффо.
- Я давал ей советы, как себя вести в браке.
- Она не нуждается в твоих советах.
- Вот как? Почему?
- Элиша – святая. Она – совершенство! Тебе до нее расти и расти.
- Желаю тебе думать так как можно дольше. Тогда все у Вас будет хорошо.
- У нас было, есть и будет все хорошо. И без твоей помощи.
- Не кипятись. Я ухожу. Но мне кажется, ты кое-что забыл.
- Что?
- Вот это: «А теперь Вы можете поцеловать невесту».
- Я поцелую ее наедине, без посторонней помощи.
- До свидания, Трюффо.
- Когда Фредо ушел, последовал допрос:
- Что он тебе говорил?
- Что ты замечательный. Велел, чтоб я не смела тебя обижать.
- Черта с два! Этот Аполлон так собой гордится – за версту видно! Не вздумай спать с ним – у меня нюх на такие вещи! Ты теперь моя и останешься со мной.
- Ты очень наивный. Угрожаешь очень смешно. Я не стану с ним спать. Это невозможно. Он не в моем вкусе.
- А кто же в твоём вкусе?
- Ты, например.
- Я оценил твой юмор. Я о нем высокого мнения.
- Я честна с тобой всегда, с первого дня. Фредо не говорил мне комплиментов, клянусь!
- А тебе... хотелось? – спросил Трюффо, опуская глаза.
- Конечно, мы ведь с детства вместе. Неприятно осознавать, что твой друг считает тебя неприятной особой. Хотя, он подколот тебя... один раз.
- Я хочу знать, что он сказал.
- Не волнуйся, я сказала ему, что он – свинья! Меня и в самом деле разозлил его юмор в твой адрес.
- И что же это было?
- Ты обидишься.
- Нет. Постараюсь не делать этого.
- Я увижу, если ты обидишься. И тогда я тебя поцелую.
- Ладно. Говори.
- Я сказала, что ты написал отличные стихи...
- Это не мои стихи!
- Ладно врать-то!
- Мои. Дальше?

– А Фредо сказал, что да, тебе стоит заниматься поэзией... когда у меня... ну... эти дни...
Надо же чем-то тебе себя занять, пока я не могу удовлетворять твои сексуальные аппетиты.

– Мои сексуальные аппетиты его не касаются. И я не... все, что движется, если он об этом.
Я и другими делами занимаюсь.

– Какими?

– Ну... не знаю. Учусь, например.

– Я могу помочь тебе с учебой.

– Я не тупой. У меня есть способности. Если я и учусь неважно, то ты в этом виновата.

– Я?! – Элиша вытаращила глаза.

– Да, целиком и полностью. Я думаю только о тебе. Двадцать четыре часа в сутки.

– Ночью ты спишь.

– Нет. Одно из двух: или ты мне снишься, или у меня бессонница.

– Ух, ты! Здорово!

– Чего здорово то? Я не высыпаюсь.

– Сегодня выспишься.

– Я не верю своему счастью.

– Но ты, все-таки, обиделся.

– Да. И очень. Фредо меня бесит. Весь такой холеный, самоуверенный, наглый, идеальный. Нравится женщинам.

– Твой портрет.

– Я изменился.

«Это я тебя изменила, Трюффо. И недалек тот день, когда тебе сильно придется об этом жалеть».

– Пойдем домой, Трюффо. Здесь нам нечего больше делать.

– Хочешь бросить всех этих людей?

– Я хочу провести этот вечер с тобой. Ты ведь тоже этого хочешь.

– Хочу. Но здесь кроется какой-то подвох.

– Ну, разумеется. Я хочу жить с тобой, чтобы использовать тебя. Возможно, в будущем забрать все твои деньги. И потратить их на свадьбу с Фредо.

– Очень смешно!

– Конечно, смешно! Поехали уже домой.

– Поехали...

– Чем мы будем заниматься?

– Можно поучить психологию, чтобы ты, наконец, подтянулся в учебе. Можно сходить куда-нибудь, прогуляться.

– И для этого мы уехали с вечеринки?

– Да. Разве ты не желаешь побыть со мной наедине?

– Я думал, что наедине люди занимаются чем-то иным.

– И чем же?

– Будто ты не понимаешь! – Трюффо закусил губу.

– Ты очень испорченный. У тебя все мысли лишь о сексе.

– Глядя на тебя, сложно думать о чем-то другом.

– Совместная жизнь предполагает общение, занятия учебой, помощь друг другу.

– А как же... секс?

– Не знаю. Подумаем об этом на досуге. Но сейчас мы займемся исключительно учебой.
Я не хочу иметь спутника жизни, который не понимает элементарных вещей.

– Я понимаю, что ты водишь меня за нос. Ты вроде и не собираешься заниматься со мной сексом.

– Кто знает? Но, в любом случае, тебе следует немного подрасти прежде, чем мечтать об интимных отношениях с такой взрослой девочкой, как я.

– Я уже вырос. И, если я не ошибаюсь, мы с тобой одногодки.

– Я говорю не о возрасте, а о моральном взрослении.

– По-твоему, я слишком наивен? Не знаю, откуда дети берутся?

– Только это ты, возможно, и знаешь. Но ты не знаешь, как вести себя с женщиной.

– Меня интересует лишь то, как я могу с тобой разговаривать.

– Будь честен. Не пытайся ничего скрывать. Занимайся самообразованием. Самосовершенствуйся. Ты много добьешься, если будешь следовать моим советам и прислушиваться к моему мнению. И не надо пытаться завалить меня в койку всякий раз, как тебе этого захочется.

– Да, все просто. Если не считать того, что осуществить все это, по меньшей мере, нереально.

– Старайся. Если ты меня хочешь.

– Хочу. Одну тебя.

– У тебя впереди вся жизнь. А теперь давай займемся учебой.

– Давай. А что нам еще остается?

Для Трюффо начались долгие дни тоски и одиночества при постоянном присутствии так называемой жены. Элиша сразу же решила пройтись по магазинам, чтобы обновить свой гардероб.

– Я хочу, чтобы все знали, что я не просто приживалка. Я твоя жена и ты обо мне заботишься. Так поступают все нормальные мужчины.

Далее последовало кое-что похуже.

– Я не стану сидеть с тобой за одним столом. Мы же не пятиклассники. И не вздумай таскаться за мной после занятий. Я замужем, но я предпочитаю свободу. Мы с Флоренсио все еще друзья и останемся ими. К тому же, я собираюсь найти ему жену. Это все еще моя миссия, которая пока не выполнена.

Трюффо оставалось только простонать в ответ. Он чувствовал, что Элиша просто смеется над ним и в их отношениях ничего не изменилось.

«Какая разница, женился я или нет? Все осталось по-прежнему. С таким же успехом она могла выйти замуж за Флоренсио!»

Но все же вечером Элиша возвращалась домой, к Трюффо. И они занимались вечером чем угодно, кроме секса. Почти сразу выяснилось, что Элиша изумительно готовит, отлично шьет и вообще, совершенство во всех отношениях. А он нет. Он ровным счетом ничего не умел. Даже посуду за собой он мыл редко, плохо и неохотно...

– Ты должен научиться убирать за собой. Ты уже не ребенок. Через три месяца у меня день рождения и я хочу, чтобы к тому времени ты умел все, что должен уметь всякий мужчина.

– Я умею любить женщину, а это немало.

– Ты считаешь, что этого достаточно?

– Вполне. Женщина создана для любви и эту любовь могу тебе дать я.

– Отлично! Завтра я иду в кафе с Фло. Фредо тоже придет.

– Ты сошла с ума! Завтра приезжают мои родители.

– Прости, я совсем забыла об этом. Но мы успеем пообщаться.

– Моя мама не знает о твоём существовании. И я хочу Вас познакомить.

– Зачем? Ни одна мать не захочет, чтобы ее сын проводил свое время с одной и той же женщиной. Думаю, твоя мама ревнива, как и ты. Я ей не понравлюсь.

– Мне плевать на это! Моя мать – взрослая женщина, и ей придется смириться с тем, что я тоже уже взрослый.

– Ладно хвалиться то! Стать мужчиной – не значит стать взрослым, самостоятельным человеком.

– Умеешь ты заразить оптимизмом!

– Я реалистка. И я всегда права. Едва твоя мама меня увидит, она упадет в обморок, не иначе.

– Отчего?

– Я не блондинка, у меня не голубые глаза, я не хлопаю ресницами и, что самое важное. Я не считаю ее сыночка центром мироздания!

– Ну, ты даешь! Думаешь, ей нужно все это?

– Еще бы! А ты полагаешь, она будет счастлива, узнав, с кем я общаюсь? Фло и Фредо – не самая подходящая компания для девушки ее сына.

– Ты – моя жена. И я буду защищать твое мнение.

– Пусть оно и не совпадает с твоим?

– Да! – резко ответил Трюффо.

– Я могу делать тебе замечания, я могу даже спорить с тобой, но это не имеет права делать моя мать!

– Почему?

– Да потому, черт возьми, что я тебя выбрал и хочу быть с тобой!

– Изумительно! Ладно, я иду мыться, а ты вымой посуду.

– Отлично! Ты идешь заниматься своей внешностью, а я должен стать рабом!

– Стать рабом любви не так уж плохо, учитывая наши отношения.

– Теперь у нас есть отношения?

– Да. Ты ведь не против?

– Замечательно! Я иду мыть посуду. Вдруг, если я буду очень усердно трудиться, я заслужу один-единственный поцелуй? – с надеждой посмотрел он на нее.

– Я пытаюсь сделать из тебя настоящего мужчину, а ты просишь ласки, как девушка! – усмехнулась Элиша.

– И не надо подглядывать, как я моюсь!

– Угу, – обиженно ответил Трюффо.

– Я знаю, на что ты способен, дорогой мой!

«Издавается! Знает, что я скоро повешусь от отсутствия любви и ласки и дразнит! Я все равно добьюсь того, что она меня поцелует!»

– Здравствуй, сынок.

– Здравствуй, мама.

– Ты что, не рад нас видеть? Ты какой-то озабоченный.

– Я жду свою жену. Она должна вот-вот вернуться из кафе, куда отправилась с двумя безумно привлекательными парнями, одному из которых она пообещала отыскать невесту, а другой дает ей советы, как вести себя в браке.

– Дорогой, я так и знала! Наш сын в наше отсутствие сошел с ума! Надеюсь, это лечится? – она с надеждой посмотрела на мужа.

– Я вполне адекватен. Дело в том, что месяц назад я женился на своей однокласснице. Брак гражданский, пока без штампа в паспорте. И я действительно жду ее. Она скоро придет. Она пообещала не опаздывать, но Вы же знаете женщин!

– Дорогой, ты что-нибудь понимаешь?

– Ровным счетом ничего. Наш сын не мог жениться. Он сам говорил нам, что все девушки интересуют его только на одну ночь.

– Да, и меня это устраивало. Зачем ты совершил эту глупость, сынок? Повесил себе ярмо на шею.

– Честно? Не знаю.

- А все-таки?
- Мой ответ тебе не понравится, мама.
- А ты попробуй объяснить.
- Хорошо. Во всем мире я хочу единственную женщину. Это она, моя жена. У меня на нее стоит. Всегда, как только я ее вижу.
- Сынок! Ты ведь разговариваешь с матерью! Нельзя ли подобрать более... этичные выражения?
- Нет. Я сказал тебе правду.
- Что в ней особенного? Она красивая?
- Для меня – да! Очень. Необыкновенная. Другой такой нет.
- А конкретнее? Блондинка?
- Фи, мама! Какая пошлость! На свете есть и другие женщины, кроме светловолосых.
- Неужели рыжая? Я с ума сойду!
- Нет. Она шатенка с карими глазами.
- Ничего не понимаю. Тебе не нравятся такие женщины, сынок!
- Откуда ты знаешь, какие женщины мне нравятся, мама? Если я сам этого не знал, пока не встретил ее!
- Как ее зовут хоть?
- Элиша.
- И чем она занимается, кроме учебы и встреч с красивыми молодыми людьми?
- Трюффо поморщился.
- Она мне не изменяет. Я в этом уверен.
- Почему же ты караулишь ее под дверью, как мальчишка?
- Я просто ждал. Я уже не имею права ждать свою жену?
- Твои привычки изменились, сынок. И меня это пугает. Чему еще научила тебя эта... особа?
- Теперь я сам мою за собой посуду. Еще Элиша отлично готовит, шьет и вяжет. Она очень остра на язык, но Вы привыкнете. Я уже смирился с ее шуточками.
- Дорогой Никелло, что с нашим сыном?
- Его околдовала женщина. Со мной однажды это уже случилось, теперь его черед.
- Не знаю. Эта девушка мне не нравится. Она не внушает мне доверия.
- Было бы странно, если бы ты полюбил ее с первого взгляда. Это уже сделал наш сын.
- Ты влюблен в нее, Трюффо? – мать схватила за сердце, отступая назад.
- Я не знаю.
- О, господи!
- Давай сменим тему, сын мой. А то мама упадет в обморок прежде, чем познакомится с женой собственного сына, – рассмеялся отец.
- Она ему не жена! Я этого не позволю! – закричала мать Трюффо.
- Мама! Что ты кричишь?
- Вы так кричите, что Вас слышно на лестничной площадке, – заметила Элиша, входя в квартиру.
- Здравствуйте, меня зовут Элиша. Не бойтесь, я не собираюсь красть у Вас единственного сына.
- Почем тебе знать, что он единственный? – грубовато спросила мать Трюффо.
- За версту видно! Вы так трясетесь за него, будто он из золота!
- Кошмар! Девушка, Вы понимаете, где находитесь?
- Конечно. Ваш сын сам меня сюда пригласил. Если угодно, я могу и уйти, – заметила Элиша холодно, взявшись за ручку двери.
- Нет! – Трюффо преградил ей дорогу.

- Вы бы сына своего пожалели! Он так долго добивался меня!
- Ну, и нахалка! Я тебя где-то видела.
- Давайте успокоимся, сядем и поговорим, – предложила Элиша.

Мать Трюффо с трудом перевела дух и села за стол. Элиша тоже села. Трюффо с отцом остались стоять.

– Между прочим, сынок, прочел тут в газете, что женится этот актеришка, как его зовут? Ну, ты мне о нем рассказывал по телефону. Фредерико Лучиано, что ли?

- Фредо женится? – Трюффо в шоке взглянул на жену.
- Ну, да. А что тут особенного? Фредо женится на Надин. По-моему, она очень красивая.
- Она дура. Тебя это не трогает?
- Что она дура? Нет.
- Да то, что твой дружок женится на другой, черт тебя побери?!
- Совершенно нет. Совет им да любовь, пусть будут счастливы.
- А где ты была так долго?
- Праздновали помолвку Фредо с Надин.
- Ты-то здесь причем?

– Кстати, сынок, вот и статья в газете. Вот их фотография. На свадьбе будут присутствовать только близкие родственники: мать с отцом и сестра Фредерико Лучиано, Элиша Анеморэ, – сообщил Никелло.

- Вспомнила, где я ее видела! Это же сестра Лучиано! – отозвалась мать Трюффо.
- Что?! – изумленно посмотрел на мать сын.
- Ну, да. Вот и ее фотография.
- Я вижу, Вам надо посекретничать. Я пойду в свою комнату, Трюффо, – и Элиша вышла, загадочно улыбаясь.

– Чего она смеется? – обиделся Трюффо, едва за ней закрылась дверь.

– Понимает, что мы собираемся о ней сплетничать, – улыбнулся Никелло.

– Сынок, ты вообще в курсе, куда ты вляпался?

– То есть?

– У ее отца собственное дело в США. Он очень богат. Ему принадлежит половина этой страны. Он даже сам не знает, на чем он делает деньги. И, уверяю тебя, на ее век тоже хватит... миллиардов долларов.

- Элиша ничего об этом не говорила. Зачем она учится на факультете психологии?
- Щекочет себе нервы. Может, она узнала о твоей репутации и решила тебе навредить?
- Чепуха! Чем она может мне навредить?
- Не знаю. Но связываться с ней опасно, ты сам это понимаешь.
- Вы все это придумали, чтобы меня с ней разлучить. Но я на это не куплюсь. Я буду с ней: это мое последнее слово.

– Ты прав, сынок, она очень красива. Даже слишком хороша... для тебя. Некоторые мужчины говорят, что ее сложно удовлетворить. Ходят слухи, что она нимфоманка!

- Это твой последний аргумент?
- В-общем, да. Но если и после этого...
- Да! – резко перебил Трюффо мать и ушел к Элише.
- Господи! Неужели нельзя было выбрать девушку попроще? Элиша Анеморэ! Ну и ну!
- Мне кажется, ты недооцениваешь своего сына!
- Хотелось бы надеяться...

– Ну, заходи. Хочешь, угадаю? Не смей встречаться с ней – она тебя бросит! Но сначала использует, вдоволь поиздевается и наставит рога! У нее большой опыт. Она все умеет потому, что ей нечем было заниматься в огромном особняке. Надо же было как-то прогнать скуку. Да,

кстати, еще я умею кататься верхом. Кажется, она нимфоманка – так говорят! Нет. Но целуюсь я действительно обалденно, разве не так? Но твоя мать меня ненавидит!

При слове о поцелуях Трюффо сглотнул слюну.

– Повторяю: мне плевать на мнение моей матери о тебе! Какого черта ты не сказала мне, что Фредерико Лучиано – твой брат?!

– Зачем? В конце концов, ты все равно все узнал.

– Я узнал от других лиц. Почему ты молчала?

– Было забавно смотреть, как ты бесишься! – Элиша рассмеялась.

– Здорово! – буркнул Трюффо недовольно.

– Он безумно красив, так? И очень богат. Тебе повезло, что он мой брат. В противном случае, участь твоя была бы незавидна!

– Не все влюблены в него.

– Согласна. Но все, кто с ним знаком – точно!

– Не понимаю. На свете есть и другие мужчины.

– Он так не считает. И Надин – то, что ему нужно. Она станет хвалить его до тех пор, пока его не станет тошнить. По мне, он самый обыкновенный петух.

– Невысокого же ты мнения о своем брате!

– А почему я должна его любить? Мои родители захвалили его до невозможности, и он стал таким.

– Но он много добился.

– Ну, и что? – Элиша пожала плечами.

– Я пошла на факультет психологии, чтобы доказать, что я тоже чего-то стою. Как ты думаешь, мне это удалось?

– Безусловно. Ты ведь лучшая в потоке.

– Возможно. Иди ко мне.

Трюффо подошел и прилег рядом с ней на диван.

– Ты серьезно говорила о поцелуях? – он посмотрел ей в глаза нежно и чувственно.

– По-твоему, кто красивее: я или мой брат? Я задала этот вопрос с единственной целью: выяснить, наконец, это. Все называли его красавчиком, лапочкой, солнышком, пупсиком и так далее... Меня же никто не замечал. Я всегда была в тени своего брата. Я не стану тебя любить, если ты тоже так считаешь, обещаю!

– Вы с ним совершенно не похожи.

– Я похожа на отца, а Фредо – на маму.

– Вот как!

– Да. Итак?

– Мне сложно судить объективно. Тебя я хочу. К Фредо у меня таких чувств нет.

Элиша улыбнулась.

– И?

– Я сказал своей матери, что у меня на тебя стоит. Это правда.

– С ума сошел, да?! Неудивительно, что она ищет во мне изъяны. Разве можно говорить родной матери вот такое?! Такая откровенность не для ушей матери!

– У тебя нет изъянов. Ты – чудо. Таких девушек на свете больше нет. Поцелуй меня, прошу! Ты слишком долго меня мучила, я устал!

Элиша посмотрела на Трюффо, потом сказала решительно:

– А ты не боишься, что зайдут твои родители? Все-таки, это неприлично.

– Мы муж и жена. И сюда никто не войдет. У меня довольно глупые и эксцентричные родители, но они порядочные.

– Ну, что ж. Тогда сними брюки. Раздевайся! – приказала она.

– 3-3-зачем? – спросил он дико.

- Эх, ты! Трусишка!
- Что ты собираешься со мной делать?
- О, боже! Иди же сюда!

Трюффо подошел. У него немного дрожали руки. Она расстегнула его брюки и прикоснулась руками к члену. Потом велела ему лечь и стянула брюки совсем. Он прикрыл глаза. Она стала покрывать его тело короткими поцелуями, потом спустилась ниже и взяла в рот его член. Легонько полизала, потом пососала и, покусывая, посмотрела на Трюффо. Глаза его были закрыты. Он находился в эмоциональном трансе. Элиша легла на него и сняла блузку. Он почувствовал тепло ее сосков и очнулся. И обхватил руками ее грудь.

- Мы так не договаривались! – запротестовала Элиша.
- Думаешь, я бревно бесчувственное, да? – Трюффо ласкал ее грудь руками и губами.
- М-м-м! – и стонал.
- Говорил ли тебе кто-нибудь, что ты очень нахальный? – спросила Элиша, смеясь.
- Не-е-е-т! У меня подобных ситуаций не было.
- Ну, ясное дело! Все тебя любили и ласкали!
- Представь себе! Ты одна издеваешься надо мной.
- Все хвалили твой бархатный, ласковый член, все были от него без ума! И поэтому ты вообразил невесть что!

Трюффо вытаращил глаза.

- Я не ослышался?
- Что? – спросила Элиша сердито.
- Ты что, ревнуешь?
- Еще чего! – возмутилась она.
- Ревнуешь! – поразился он своему открытию.

Он поцеловал ее в губы, и она ответила на поцелуй. Боже, как она ответила! Он чуть не кончил сразу же.

- Ну, и как? – спросила Элиша.
- Ты знаешь, как. У кого ты этому научилась? Небось, со всеми богатенькими переспала? – заявил он колко, прищурясь.
- Не со всеми. Но со многими.
- Мы квиты. Можешь не ревновать. Я тоже не в восторге от твоего прошлого. Целуешься ты божественно. Возьми в свой ласковый ротик... мой член! – попросил он умоляюще.

Она выполнила просьбу.

- Достаточно. Мне вредно много сладкого. Я берегу фигуру.
- Жестокая!
- Пойдем к родителям. А то они вообразили, что я тебя съела и ни кусочка не оставила... Тем временем, родители Трюффо обсуждали отношения сына с будущей невесткой.
- Думаешь, она останется с ним?
- Наш сын уже сделал невозможное: она согласилась жить с ним, а это немало.
- Подумаешь! Да она должна благодарить его за оказанную ей честь!
- Ты говоришь, как свекровь.
- Я и есть свекровь. Наш сын женился, помнишь?
- Помню. Но ты забываешь, что наш сын – далеко не подарок, а вот Элиша – сокровище, посланное ему самой судьбой.

– Однако, ты очень невысокого мнения о способностях собственного сына! – обиделась Церера.

– А почему должно быть иначе? Наш сын ничего особенного собой не представляет. Это ты считаешь его неотразимым – он твой единственный сын, а для Элиши он обычный парень, которых везде полно.

– Если бы он был ничем не примечательным парнем, он бы не сменил столько девушек! – гордо сказала Церера.

– Ошибочное мнение. Это говорит лишь о распущенности, а не о его выдающихся способностях.

– Ты совсем не любишь сына. Тебе дороже пришедшая девчонка!

– Я хочу, чтобы он был счастлив. А Трюффо будет счастлив только с ней. Посмотри на него, когда они будут вместе. Она – все, что ему нужно.

– Не собираюсь смотреть на нее! Она разлучает меня с сыном!

– А ты хотела навсегда привязать его к своей юбке?

– Конечно, нет! Я хотела, чтобы он выбрал скромную, достойную девушку.

– Ты кривишь душой, милая. Элиша богата, умна, и невероятно красива. Чего тебе не хватает?

– Она высокомерная. И она не любит моего сына!

– И кто тебе это сказал? Почему ты так решила?

– Это сразу видно!

– Это потому, что она не называет его ласточкой, котиком и пупсиком? И не целует его в носик при твоём появлении?

– Это не так! Я не этого хочу!

– Нет, дорогая, ты хочешь именно этого! Но, поверь мне, это вовсе не признак горячей любви и нежных чувств, которые, кстати говоря, молодые могут проявить и, находясь наедине. Ко всему прочему, это ты нагрубила ей, когда ее еще даже не видела. Какая уж тут может быть ответная реакция?

– Она могла проглотить обиду! Учитывая мой возраст и любовь к сыну, я обошлась с ней еще достаточно мягко.

– В самом деле? Твоя позиция совсем не способствует хорошим отношениям с будущей невесткой.

– Они еще не женаты. И вряд ли когда-нибудь поженятся. Ты знаком хоть с одной парой, которые поженились после гражданского брака? Их единицы. Он мне показывал девушек куда лучше этой гордячки! Например, Надин. Она просто красotka! Он мне присылает по MMS всех своих девушек! – с гордостью сказала мать.

– Всех девушек, с которыми кувырвался в постели один раз в жизни?

– Да! И только эту он мне не прислал. И вообще, словом не обмолвился о ее существовании.

– И тебе не кажется это странным?

– Разумеется, нет. Он совершенно не вспоминает о ней или, может, даже стесняется ее! Она для него простовата.

– Вот тут ты, скорее, хочешь убедить в этом себя! Зачем же тогда он стал ей – единственной девушке! – предлагать жить вместе? И ждать ее с вечеринки, а? Стоять под дверью!

– Для отвода глаз. Может, устал от секса. И захотелось сменить имидж. Вот и выбрал ее. Для других целей она не годится. Бьюсь об заклад, она и удовлетворить-то его толком не сумела бы!

– Правда?! – у Никелло округлились глаза.

– А, по-твоему, чем они сейчас занимаются? – он прищурился, глаза его искрились от смеха.

– Он ждал нас, – упрямо заявила мать.

– Нет. Так ждут женщину. Женщину, которую ревнуют.

– Неправда!

– Правда. Смирись. Он влюблен в нее!

– Что?! Этого он не говорил! – взвилась мать Трюффо в истерическом крике.

– А что, должен был? Признаться во всех смертных грехах с покаянием, а? Ты была бы довольна. Не понимаю, почему всех матерей так интересует, чем их сын занимается с девушкой в постели? – рассмеялся Никелло весело.

– Это клевета! – зло выкрикнула Церера.

– Ну, конечно, я пошутил. Ты бы с удовольствием залезла к сыну в койку, не так ли?

– Я с тобой не разговариваю. Ты такой же хам, как эта девушка.

– У нее есть имя.

– Да, ее зовут Элиша. Запомни это имя, поскольку скоро она доведет его до сумасшествия!

– Нет. Она доведет его до алтаря. В противном случае, он будет несчастен. И именно ты ему в этом поможешь.

– Я не собираюсь вмешиваться.

– Тебе только так кажется. И она вовсе не хамка. Она всего лишь честная и откровенная. Обидели – обиделась. Разве это такое уж плохое качество? Она говорит то, что думает.

– Так она и обо мне наговорит ему ужасные вещи!

– Но милая, это будет, целиком и полностью, твоя вина! Ты не знаешь, что она говорит ему наедине и как себя ведет. Она может проявлять свои чувства именно так.

– Я должна видеть, как она его целует! Иначе это не любовь, а пустой звук.

– Вот тут ты ошибаешься. Чего ты хочешь? Чтобы при встрече с подружками ты могла им похвастаться проявлениями знаков внимания со стороны своей невестки к нашему сыну? Тогда они назовут ее фальшивой, ибо это так и ты будешь раздосадована.

– Они будут завидовать. Мой сын хорош!

– Да, кажется, он начинает исправляться под влиянием этой чудесной девушки. И у твоего кумира появился красавец – конкурент. Надин выходит за него замуж.

– Не понимаю, что все эти глупенькие девушки находят в этом пустозвоне?

– Славу и богатство. И Фредерико Лучиано удивительно хорош собой.

– Наш сын лучше!

– Это потому, что он твой сын, верно?

– Нет, не поэтому. Он красив, разве ты не видишь?

– Не вижу. Симпатичен, обаятелен, не более. И он не столь богат.

– А в этом виноват ты! Говорила: иди учиться на бизнесмена, а ты выбрал профессию врача!

– Мне моя работа нравится.

– Это потому, что ты эгоист. Думаешь только о себе. Подумал бы о сыне, были бы сейчас обеспечены и, возможно, родили еще одного сына.

– Зачем нам двое сыновей? – удивился муж.

– Потому, что это престижно. Все завидуют, если у женщины два или три сына.

– А-а-а! Выходит, семья Анеморэ могла позволить себе футбольную команду? И что у тебя за страсть всем завидовать и вызывать у всех зависть?

– Смейся, сколько хочешь, а я права. У моей подруги Клариссы трое сыновей и все ей завидуют!

– Ей завидуют не потому, что она родила одних сыновей, а потому, что она сумела их воспитать должным образом, сделать из них порядочных людей. Именно благодаря этим качествам они вовремя женились и завели своих детей. И они, я надеюсь, тоже вырастут порядочными гражданами.

– Сменим тему. Не понимаю, как мой сын разрешает ей таскаться по этим вечеринкам с сомнительными личностями? Это непорочно с ее стороны – заставлять его убивать весь вечер на ожидание загулявшей жены. По-моему, она его нисколько не любит!

– Значит, не заслужил! Она умная девушка и любит умных мужчин. Извини, но наш сын не может похвастаться этим качеством. Поумнеет – тогда может на что-то рассчитывать.

– Любят не за что-то, а просто так.

– Некоторые – вероятно, но Элиша предпочитает любить за поступки. Как знать, может, наш сын не совершил пока ничего стоящего?

– Да у него нет на это времени! Она не дает ему реализовать свои способности. Он только и делает, что ждет ее с очередной гулянки!

– Не скажи. Она здорово помогла ему в учебе.

– Это меньшее, что она могла для него сделать! Она многим ему обязана.

– Она не обязана его любить. Да тебе это и не нужно. Тебе нужно, чтобы она лишь изображала любовь, а не испытывала ее на самом деле. Тебе нужно, чтобы все тебе завидовали. А настоящая верность тебе не нужна. Тебе нужен спектакль, который твоя многочисленная публика оценит по достоинству.

– Ты так наивен, что думаешь, что она не целуется со всеми этими мальчиками?

– Ты так наивна, что думаешь, что она ему изменяет? Я думаю, она делает вид, что неверна ему.

– Зачем? По-моему, это бессмысленное занятие.

– А вот зачем – это и предстоит выяснить нашему ненаглядному сыну...

– Смотри, опять это повторяется. Наш сын, как мученик, стоит под дверью и ждет эту... вертихвостку!

– А ты наблюдай и делай выводы вместо того, чтобы сердиться.

– Какие тут могут быть выводы? Она морочит ему голову!

– Ну, иногда это заканчивается чем-нибудь интересным.

– Чем, например? – с тревогой спросила мать Трюффо.

– Свадьбой, – не задумываясь, ответил ее муж.

– Какой кошмар! Ты бы поговорил с ней, что ли? Выяснил ее... планы на счет нашего сына.

– Отлично. Хочешь меня подставить? – усмехнулся Никелло.

– Совсем нет. Я просто хочу прояснить обстановку.

– А ты сама поговори с ней... или с ним.

– Меня он не станет слушать.

– Разумеется, не станет. И это логично, поскольку он считает тебя врагом.

– Мой собственный сын считает меня врагом? – ужаснулась Церера.

– А чего ты, собственно, хотела? Ты же наговорила ему про нее гадостей и сразу настроила ее против себя же.

– Раз ты такой... психолог, вот ты и поговори с ними обоими.

– Хорошо, как только представится подходящий случай.

Случай вскоре представился. Их неразумное дитя отправилось с матерью по магазинам и отец с Элишей остались вдвоем.

– Элиша, не уходи. Я хочу с тобой поговорить.

– О том, как сильно Вы меня ненавидите? – пожала она плечами, с интересом посмотрев на отца Трюффо.

– С чего ты это взяла? – деланно удивился мистер Алигьери.

– Я разумная девушка, вот и все.

– Ну, что ж, тогда и говорить мы будем честно и открыто, насколько это возможно.

– Я Вас слушаю, – Элиша присела на стул напротив Никелло.

– Как ты относишься к моему сыну? – прямо спросил он.

– Я люблю его. Разве можно его не любить? – улыбнулась Элиша с грустью.

– Замечательный ответ. Почему же ты не скажешь ему об этом вместо того, чтобы мучить его ревностью и ситуациями, которые толкают его на слежку за тобой?

– Он следил за мной? – удивилась, в свою очередь, Элиша.

– Он от тебя без ума и это – бесспорный факт. Ты не можешь это отрицать.

– Наверное. Но в любви я бы клялась лишь у алтаря. Иначе, зачем раздавать пустые обещания?

– А ты еще более умна, чем я думал.

– И теперь Вы все расскажете Трюффо и лишите меня единственного оружия – мечты о том, что он когда-нибудь сделает мне предложение?

– Нет. Пусть помучается. В конце концов, у меня никогда не было дочери. А теперь, я очень надеюсь, будет.

– Вы думаете, он поступит, как джентльмен?

– Будет болваном, если нет. Он, конечно, идиот, но не до такой же степени, как его мамаша!

Элиша рассмеялась.

– А у меня есть отец, но он совсем не такой добрый и замечательный, как Вы, мистер...

– Зови меня просто Никелло. И не надо меня превозносить. Вот когда я поведу тебя к алтарю, тогда и поговорим об этом.

– Правда? – улыбнулась Элиша с радостью.

– Я надеюсь на это...

– Сынок, ты разобрался в своих чувствах к этой... серенькой девушке?

– Не понимаю тебя, мама. Я уже говорил тебе, что она нужна мне одна в целом мире.

– Ха-ха-ха! – рассмеялась мать.

– Чего ты смеешься? – удивился Трюффо.

– Это нервное, сынок. Я люблю тебя и не хочу потерять.

– Ты меня не потеряешь.

– Но... ты мечтаешь об этой девушке! Ну, что в ней хорошего?

– Она красивая, умная и... не знаю. Необыкновенная. Если бы она меня хотела, я бы... умер, наверное. От счастья.

– Какие глупости! Ты ведь не собираешься... жениться на ней? – с тревогой спросила мать.

– Жениться? – спросил Трюффо, с трудом переосмысливая ее вопрос.

– Я вообще не собираюсь жениться. Элиша... она не хочет выходить замуж. Она предпочитает свободные интимные отношения. Она... как я, только женщина. И, кажется, она в кого-то там влюблена. У него необыкновенные глаза, в которых отражаются все его мысли.

– Что это за бред? – поразились мать.

– А зачем же она согласилась жить с тобой?

– Из любопытства. Ну, выяснить, способна ли она на серьезные отношения.

– И как?

– Кажется, нет. Думаю, она собирается в скором времени меня бросить.

– Бросить моего сына?! – оскорбилась Церера до глубины души.

– Да, а чего еще ждать? Она скоро университет закончит, а я так и останусь вечным двоечником! И я не так красив, как ее дружок Флоренсио.

– Она привила тебе комплекс неполноценности!

– Я не смогу это пережить, мама. Я наслаждаюсь ее присутствием, пока это возможно...

– Добрый вечер, отец. Что, хорошие новости в газете?

– Нет. С чего ты взял?

– Ты улыбаешься.

– Я разговаривал с Элишей. Она – лучшее, что когда-либо с тобой происходило. Береги ее.

Мать поджала губы.

– Я так не думаю.

– И о чем Вы говорили? – рассердился вдруг Трюффо, бросая на отца подозрительные взгляды.

– О тебе.

– Отличная тема! – окончательно рассердился сын.

– Даже на свою вечеринку не пошла?

– Нет. Со мной ей было интереснее, чем там, – усмехнулся отец, прекрасно понимая, отчего сын бесится.

– Я пойду в свою комнату, – буркнул Трюффо сердито.

Трюффо зашел в комнату и увидел, что Элиша сидит на кровати.

– Что ты делаешь? – как можно равнодушнее спросил он.

– Жду тебя.

– А что, разговоры с отцом тебе уже тоже наскучили? – бесполезно было пытаться скрыть досаду.

– Ты окончательно сошел с ума? – улыбнулась Элиша.

– Не понимаю, о чем ты!

– Понимаешь. Ну, мне, конечно, лестно... Но, по-моему, это глупо.

– Что... глупо?

– Глупо ревновать к сорокапятилетнему мужчине.

– Почему? Он еще хорош собой и... обаятелен, – ответил Трюффо и вдруг спохватился, понимая, что выдал себя с головой:

– Я не ревную!

– Глупо потому, что ты моложе и лучше, хотя и очень похож на своего отца.

– Я лучше?! – изумился Трюффо, бледнея от смущения.

– Да, разумеется. Кроме того, я не стала бы увлекаться твоим отцом.

– Почему?

– Потому что это элементарно непорядочно.

– Да? – изумился Трюффо.

– Выходит, для тебя это открытие? Я не стерва и не гулящая, если ты подумал именно об этом.

– Я не обвинял бы тебя ни в коем случае!

– Почему?

– Это отец виноват. Он, наверняка, флиртовал с тобой. Он это умеет.

– Нет, хоть ты и не веришь в это. Все ревнивцы удивительно недоверчивы.

– Тебе смешно, да?

– Нет. Ты мне нравишься, Трюффо. Когда-нибудь ты это поймешь. Лишь бы ни было слишком поздно.

– Отец сказал, что Вы говорили обо мне.

– Да.

– И что ты ему обо мне сказала?

– Страшный секрет. Я открою его тебе лишь в том случае, если ты догадаешься, чего я хочу сейчас от тебя.

– Я не любитель разгадывать головоломки.

– Очень жаль. Иди, я тебя поцелую, сокровище мое.

– Только поцелуешь? – тоскливо спросил Трюффо, бледнея.

– У-у-у! Как все запущено!

– Ладно-ладно, целуй! – поспешно согласился он, испугавшись, что она передумает. Она поцеловала его в губы жарко, томительно и страстно. И услышала его протяжный стон.

– Ты чего? – удивилась Элиша.

– Я... я... Я не могу сказать, – Трюффо потупил взор.

– Ты что, кончил от одного-единственного поцелуя?

– Да! Я надеюсь, ты не станешь никому об этом рассказывать? А то я сгорю со стыда.

– Клянусь, что нет. Я – хорошая девушка и не раскрываю секретов своего мужчины никому.

– Я – твой мужчина? – изумился он радостно.

– Надеюсь на это. В противном случае, мне некого было бы пригласить на прием в честь свадьбы моего брата.

– А твой обожаемый Флоренсио?

– Мой всего лишь друг Флоренсио собирается жениться на одной прекрасной девушке по имени Артемида.

– Этой серой мышке? Что он в ней нашел?! – удивился Трюффо искренне.

– Наверное, что-то свое, притягательное только для него одного. Как и любой другой мужчина.

«Как и я», – подумал Трюффо.

– Так ты будешь меня сопровождать?

– Да. Хотя я и не мог вообразить, что ты меня выберешь.

– Почему бы и нет? Мы ведь с тобой сожители.

– Кто, прости?

– Извини, муж и жена.

– Здравствуй, Фло, – ласково улыбнулась Элиша другу на вечере.

Трюффо посмотрел на Элишу, затем на Флоренсио и стал отыскивать глазами Артемиду.

Она вскоре подошла.

– Здравствуйте, – поздоровалась она со всеми тремя сразу.

– Привет, Арти. Ты очень изменилась.

– Спасибо, – сдержанно поблагодарила девушка.

– Она теперь моя невеста, – с гордостью сказал Флоренсио.

Элиша отвела в сторону Трюфо.

– Господи, неужели ты и с ней спал?

– Да, хотя и сложно в это поверить. Она похожа на эфемерное создание.

– Где-то есть.

– Но она не была влюблена в меня. А вот сейчас она, кажется, нашла свое счастье. Вся светится и даже приоделась.

– Зачем же согласилась спать с тобой?

– Не знаю сам. Может, из любопытства, как и ты.

– Идет мой брат и его невеста, Надин.

– Наконец-то, этот петух женится и оставит нас в покое.

– Ты так думаешь? – усмехнулась Элиша.

– Привет, красавчик. Здравствуй, Надин.

– Господи, я тебе так благодарна! – с чувством сказала Надин Элише.

– Он просто фантастически хорош собой в постели!

– Что-то не верится. Но я рада за тебя. Просто обычно мужчины, много хвастающиеся своими доблестями, ничего особенного из себя не представляют.

– Значит, я счастливое исключение. Вернее, обладательница такого исключительного мужчины.

- погоди, я перекинусь парой слов с братом и вернусь к тебе, – пообещала Элиша.
- Фредо, как тебе Надин? Ты ее действительно любишь?
- Спрашиваешь! Действительно люблю. Именно такую женщину я искал.
- Она стерва, – улыбнулась сестра.
- Я о такой и мечтал. Она без устали меня расхваливает.
- Да, заметно. Но ты-то, надеюсь, говоришь ей комплименты?
- Она в них не нуждается. Она – совершенство, в этом нет сомнений, и знает об этом!
- Эх, Вы, мужчины! Хорошо, хоть так. Желаю Вам счастья.
- А ты? Собираешься искать свое? Не все же тебе устраивать чужие судьбы. Это, конечно, благородно, но обычно не ценится. Как твой подопытный... экземпляр?
- Так же, как всегда. Ловит каждое мое слово и внемлет всем моим идеям.
- Здорово! Ты ведь этого хочешь.
- Я хочу за него замуж.
- Что, прости, я не слышался?
- Я хочу за него замуж потому, что люблю его.
- Обалдеть! Он знает?
- Нет.
- Изумительная ситуация. Ты бы ему хоть намекнула... на это.
- Зачем? Мужчина должен сам прийти к этой мысли. Вернее, она должна, как молния, поразить его в самое сердце!
- Красиво звучит, но мужчины так медлительны в этом вопросе, – саркастически улыбнулся Фредо.
- По тебе этого не скажешь, – заметила Элиша.
- Я не просто мужчина, я – актер. Мне часто приходится читать женские сценарии, в которых открытым текстом написано: «Хочу замуж!» И я... набрался опыта.
- Жаль, что я хочу замуж не за тебя.
- Ну... это было бы... странновато.
- Они оба рассмеялись.
- Я люблю тебя, сестренка!
- Я, наоборот, тебя ненавижу, – улыбнулась Элиша и пошла к Надин.
- Неподалеку стоял возлюбленный Элиши, и она решила последовать совету брата.
- Привет, вот и я.
- Вот мы все говорим о нас с твоим братом... А ты? Чего хочешь ты?
- Ты прямо, как Фредо. Он воображает, что я хочу замуж.
- Трюффо настороженно прислушивался.
- Нет? – спросила заинтригованная Надин.
- Сама не знаю. Может, на свете и существует человек, которому я бы отдала свое сердце, – мечтательно подняла Элиша глаза к потолку.
- Как интересно! И кто он?
- Трюффо, – просто ответила Элиша.
- Но... Вы же женаты! Или я что-то не так понимаю?
- Мы не женаты. Мы просто сожители: живем вместе, вот и все. У нас даже секса нет.
- У тебя нет секса... с Казановой? – ахнула Надин, понизив голос до шепота.
- Да. А что такого? Странно, думаешь, да? – спросила озадаченная Элиша.
- А что не так в Ваших... отношениях? Он не хочет, да?
- Я не хочу. Секс – это ведь таинство, некое действие, которым занимаются... супруги, а не просто сожители.
- И он пока не делает тебе предложения! – с сочувствием произнесла Надин.

– Уверена, что никогда и не сделает. Казанова не создан для любви и брака. Так было во все времена.

– А как же наш давний спор?

– Забыто! Думаю, он не имеет смысла...

На этом их разговор оборвался и Трюффо так и не узнал, в чем состояла суть спора. Зато его здорово озадачил разговор подруг. Вот как, оказывается. Она вовсе не считает его своим мужем. И не хочет секса именно поэтому. И она отдала бы ему свое сердце? Чушь какая-то! Это же ложь! Она любит парня с глазами, отражающими его мысли. Сама говорила. Кто их поймет, этих женщин? Отчего это он не создан для любви? Какая чушь, клевета! Он вспомнил странные, наводящие вопросы матери о том, собирается ли он жениться на Элише. И... любит ли он ее? И тут его озарило:

«Я люблю ее! О, да, конечно! Это не просто похоть – это любовь! И я (о, ужас!) хочу на ней жениться!»

Но он тут же затосковал:

«Какого черта я так размышлялся? Она совсем не хочет замуж за такого идиота, как я! Который вместо того, чтобы предложить ей руку и сердце, как говорили в древние, романтические времена, предложил стать сожителями! О, ужас! И что мне теперь делать? Знаю! Надо хотя бы попытаться!»

И Трюффо убежал в ювелирный магазин прямо с приема. Там он долго выбирал подходящее обручальное кольцо и, наконец, остановил свой выбор на орхидее из золота с рубиновым сердцем внутри, обрамленным в платину...

– Добрый вечер, дорогая моя, – приветствовал Элишу отец Трюффо.

– Здравствуйте. А где Трюффо?

– Разве он не с тобой?

– Нет. Он сбежал с праздника, и мне пришлось, прямо-таки, отбиваться от назойливых поклонников. Странно, раньше я не была столь популярна в обществе молодых мужчин. Наверное, все вдруг решили, что девушка, которая спит с самим Казановой, чего-то стоит в постели! – невесело усмехнулась Элиша.

– А ты спишь с Казановой? – удивился Никелло.

– В том-то и дело, что нет, но разве им это втолкуешь?

– Я так и думал. Ты слишком гордая для этого. Зачем попросту растрчивать свое тело, когда можно обойтись без этого?

– Да, Никелло, Ваша названная дочь так наивна, что предпочитает отдавать свою душу.

– Ну-ну, не плачь. Все образуется, – Никелло обнял Элишу за плечи.

В эту минуту в квартиру влетел Трюффо. Он ворвался и с ходу сказал:

– Отец, я вспомнил: тебе надо идти!

– Куда это? – удивился Никелло.

– Ну, к маме.

– Твоя мама прекрасно себя чувствует и без меня. Она болтает со своими подружками.

Что я там забыл?

– Отец, иди. Ну, вспомни что-нибудь, – умоляюще попросил Трюфо.

Наконец, до отца дошло, что сын хочет поговорить наедине с Элишей, и он сказал:

– Ладно, пойду, схожу к мистеру Тортурро.

– Вот, отличная мысль! – обрадовался Трюффо.

Когда за отцом закрылась дверь, Трюффо посмотрел на Элишу и сказал:

– Ну и как, весело провела время на приеме? – прохладным тоном осведомился он.

– Не очень. Тебя не было, и все вдруг решили, что жить без меня не могут. Мужчины, разумеется.

Трюффо побледнел, но быстро взял себя в руки.

«Я должен исправиться. Стать сдержанным и вежливым. Любая девушка будет гордиться таким мужем. И для этого я избавлюсь от такого мелочного чувства, как ревность».

Но все это было хорошо в теории.

«Почему она так красива? А я... обычный. Вовсе не такой идеальный, как мне бы хотелось. Тогда мне бы не пришлось страдать и ждать с волнением... положительного ответа».

И он с размаху вдруг рухнул на колени и прижал руку к сердцу. Элиша побледнела, как полотно, отступила на шаг и вдруг тоже встала на колени.

– Трюффо, тебе плохо? Дорогой, вызвать врача? – с этими словами Элиша уложила Трюффо на пол, подложила ему подушку под голову и набрала номер скорой.

Когда приехала скорая и Элиша перестала дрожать от пережитого ужаса, Трюффо пришлось сознаться, что ему было плохо с сердцем. Все это было бы очень смешно, если бы не было так грустно...

– Отец, у меня трагедия! – бросился к Никелло Трюффо.

– Что случилось? – спросил его Никелло.

– Я... мне надо поговорить с тобой наедине.

– Хорошо. Дорогая, выйди, пожалуйста.

– Отлично! Обсуждайте свои секреты – я уйду, – и Церера вышла, скорбно поджав губы и хлопнув входной дверью.

– Итак? Что такое? На тебе лица нет!

– Я сделал Элише предложение.

– Что ты сделал?! – изумился отец.

– Ну что ты, не понимаешь?! – рассердился Трюффо.

– Я думал, ты никогда не решишься на это. Ответственный шаг. Что дальше?

– Вернее, я пытался сделать ей предложение.

– Ничего себе! И как успехи?

– Отвратительно!

– В самом деле, так плохо? – глаза отца искрились от смеха.

– Ужасно. В сущности, она даже не поняла, что я пытаюсь сделать ей предложение. Я встал на колени, прижал руку к сердцу... Ну, словом, сделал все, как полагается... А она тоже встала на колени и... вызвала скорую. Она подумала, что мне стало плохо с сердцем, представляешь?!

Отец внимательно посмотрел на него, поразмыслил и вдруг стал громко и весело смеяться.

– О, нет! Тут какой-то подвох, да? Ну, конечно, она нарочно разыграла весь этот спектакль! А я, дурак, попался на эту удочку!

– Молодец, девчонка! Надо же, какая сообразительная! В этой ситуации ничего лучше этого и придумать то было невозможно!

– Но... это означает, что она не хочет выходить за меня замуж? – подавленным голосом спросил Трюффо.

– Совсем необязательно. Может, она просто растерялась, была не готова... Всякое бывает. Вот ты, например, зачем сделал ей предложение?

– Дурацкий вопрос. Я люблю ее.

– О, как! И давно?

– С первого взгляда. Но осознал это только в ту минуту, когда она рассказывала нашей однокласснице, Надин (ну, той самой, что вышла замуж за ее брата), что была бы не прочь выйти замуж (ну, и много чего еще, о чем лучше умолчать, так как это касается только нас двоих). Идиот! Я на одну секунду вообразил, что за меня. Вот что получается, когда слишком много мечтаешь. Это мама внушила мне мысль, что я – особенный. На самом деле, на черта я сдался такой красавице, и богатой, и умной девушке, как она?

– Удивительно, до чего медленно варит котелок у современных парней! Я думал, ты сообразительнее.

– Что ты говоришь?

– Ты должен повторить попытку сделать ей предложение. Несомненно, это будет просто, но игра стоит свеч. Разве не так?

– А вдруг она снова откажет мне? Вдруг мне снова не повезет?

– Ты должен придумать что-то такое, такую сцену, чтобы она не смогла отвертеться.

Одним словом, ты должен вынудить ее принять твоё предложение.

– Это все замечательно, но как же... любовь? – Трюфо затаил дыхание.

– Ты ведь хочешь жениться на ней, верно?

– Очень.

– А любовь... придет позже.

– А если... не придет?

– Значит, ты ровным счетом ничего не сделал, чтобы заслужить эту любовь. Думаю, так и есть. Это правильно.

– Что ж. Мне остается думать, как сделать ей предложение.

– Это должно быть просто и естественно. Но ты должен ее перехитрить...

– Доброе утро, дорогая.

– Доброе утро.

– Как хорошо, что твой день рождения выпал на воскресенье. Не надо никуда идти и мы можем побыть вдвоем.

Что-то в его интонации Элишу насторожило, но она, подумав, расслабилась.

– Не хочешь ничего мне подарить?

– Почему же? Хочу, – Трюффо встал с постели и вернулся в комнату с очень маленькой коробочкой конфет.

– Это тебе, – сказал он нежно.

– И это все? – разочарованно спросила Элиша.

– Открой. Сюрприз внутри. Поздравляю с днем рождения.

Она открыла и с трепетом достала маленькую темно-красную коробочку.

– Что это? – спросила Элиша, хотя прекрасно знала ответ.

– Открой.

Она открыла. Ее ослепил блеск бриллиантов и рубина, красного, как кровь.

– Выходи за меня замуж, – торжественно, с еле сдерживаемой страстью произнес Трюффо.

– Ты не понимаешь, о чем говоришь.

– Понимаю. Я хочу, чтобы ты стала моей женой.

– Зачем? – спокойно спросила она.

– Я люблю тебя.

– Нет, – Элиша покачала головой.

– Не любишь.

– Я знаю, что я чувствую.

– Ты не можешь этого знать.

– Ты в своем уме? Как это я не знаю, чего я хочу и что я чувствую? По-твоему, я идиот?

– Нет. По-моему, ты очень милый мальчик.

– Я не мальчик! – обиделся Трюффо.

– Ты ведь подслушал наш с Надин разговор, так?

– Ну и что? Это не имеет значения.

– И решил доставить мне радость.

– Я решил сделать тебе предложение потому, что люблю тебя. А ты разыграла целый спектакль, чтобы выйти из этого щекотливого положения. Как видно, ты просто решила надо мной посмеяться. Ты и не собиралась выходить за меня замуж!

– Я испугалась.

– Чего?

– Я поняла, что ты меня любишь, и очень испугалась этого. И решила избежать опасной ситуации.

– Значит, ты мне отказываешь? – Трюффо тоскливо посмотрел ей в глаза.

– Я боюсь этого.

– На самом деле, ты должен бояться совсем другого.

– Чего же?

– Того, что я соглашусь.

– Если это будет так, я стану самым счастливым человеком на земле.

– Как ты наивен.

– Может быть. Я понимаю, что ты не можешь меня любить.

– На самом деле, это ты вообразил, что любишь меня.

– Ничего я не вообразил. Я честен с тобой. А вот ты любишь парня с какими-то там необыкновенными глазами, которые выражают все его мысли.

– Отражают, а не выражают.

– Все равно. Не меня же!

– Хочешь, я покажу тебе парня с этими самыми глазами, которого люблю?

– Давай, добивай уже! – сердито отозвался Трюффо.

Элиша подвела его к зеркалу.

– Смотри сюда. Вот это он и есть. Вернее, его отражение.

– Замечательно! Значит, это я шут гороховый и смешил тебя своими дурацкими выходками!

– Я люблю тебя с первого взгляда.

– С первого взгляда, ты не знала, кто я такой.

– И, слава богу! А то бы не влюбилась.

– Я уж было подумал, что ты любишь меня за мои многочисленные похождения. За то, что я нравлюсь женщинам. За то, что я – Казанова.

– Скажем так: за чистый, открытый взгляд и безумное обаяние.

– Отлично. А то я испугался. А обаяние, по всей видимости, досталось мне от отца.

– И ты уже не Казанова. Ты мой будущий муж.

– Скорей бы. Нет хуже позора, чем кончать от одного твоего прикосновения!

– Это почему же? – удивилась Элиша, даже слегка обижаясь.

– Потому, что главная задача Казановы – доставить не себе, а любимой женщине удовольствие!

– Хорошо, что так.

– А почему ты испугалась того, что я люблю тебя?

– У тебя неплохой характер. И ты очень ласковый и нежный ребенок. И ты меня совсем не знаешь.

– Мне все равно, если ты агент ФБР.

– Конечно, нет, – засмеялась она.

– Тогда шпионка. Вот почему ты так прекрасна!

– Нет. Но я очень богата, ты знаешь.

– Я буду работать, если ты об этом.

– И не об этом. Я так богата, что мы оба можем не работать.

– Ты говорила, что родители тебя не любят.

– Ну, не до такой же степени! Они ко мне, в общем-то, равнодушны, но я богатая наследница.

– Хорошо, можешь не работать. Что еще?

– Да не перебивай ты! Я собираюсь работать, чтобы доказать свою независимость. В скором времени я собираюсь защитить диссертацию и стать профессором.

– В скором времени? Это, значит, через пять, десять лет?

– Это, значит, в этом году.

– Что?! – Трюффо побледнел.

– А как же я? Что будет со мной?

– А что будет с тобой? Окончишь университет через пять лет, как все. А я – экстерном.

– А диссертация? Когда ты собираешься ее писать?

– Она уже написана. Осталось несколько страниц.

– Но... когда ты успела? И как она называется?

– Вот мы и подошли к сути дела. К тому, кто я такая и чем занимаюсь. Помнишь, я упоминала спор?

– Да, – ответил Трюффо, слегка смущаясь.

– Мы спорили с группой на тебя. Что ты влюбишься в меня, если переспишь и пообщаешься.

– Я люблю тебя тоже... с первого взгляда. Так что ты... выиграла свой дурацкий спор. Вот только не понимаю, зачем тебе это было нужно? Какова цель?

– Я не выиграла. В споре было еще оговорено, что я не собираюсь в тебя влюбляться. Так что, я проиграла.

– Мне все равно. Я все равно люблю тебя и хочу на тебе жениться больше всего на свете.

– Вряд ли тебе будет так же все равно, если ты выслушаешь все до конца.

– Давай, говори.

– Цель моего спора – это ты и диссертацию я писала тоже о тебе. Она называется «Психология мужчины, имеющего отношения со многими женщинами». Именно для этого я и стала встречаться с тобой.

Трюффо молчал.

– Отлично. Я своего добилась. Ты все узнал и теперь меня ненавидишь.

– Я люблю тебя и буду любить всегда, даже если ты меня подставишь. Ну, подумаешь, стал жертвой эксперимента! Ты ведь уже согласилась выйти за меня замуж?

– Да, разумеется.

– Тогда все в порядке. Вот только я вынужден поставить тебе условия.

– Какие условия? – спросила Элиша с любопытством.

– Своеобразная месть за то, что тебя привлекал не я сам, а лишь возможность с моей помощью осуществить свою идею.

– Слушаю, – она улыбнулась.

– Первое: ты поможешь мне экстерном окончить университет, поскольку мне стыдно плестись в хвосте своей неподражаемой жены.

– Я тебе еще не жена, хвастунишка! – ласково пожурела она его.

– Второе: ты поможешь мне устроиться на хорошую работу.

– Ну, это мы еще посмотрим! – сказала она весело.

– И последнее, самое страшное условие...

– Я вся дрожу, – рассмеялась она.

– Ты сию же минуту меня поцелуешь и всем скажешь, что безумно в меня влюбилась с первого взгляда, что передо мной невозможно устоять.

– Поцелую, но позже. Ах ты, негодяй! – шутливо бросила она.

– А теперь слушай меня. Я выполню все твои условия, если ты познакомишься с моими родителями. Я должна еще расторгнуть свою помолвку.

Трюффо вытаращил глаза.

– Да, у меня есть жених. Очень красивый, между прочим. Владелец банка. Мы помолвлены уже целый год. Его зовут...

– Кристелло Де ла Росса, я знаю. Это ведь единственный красивый владелец банка. Ему двадцать пять лет и он тоже чертовски богат. Думаешь, он просто так сдаст свои позиции? – прищурился Трюффо.

– Придется это сделать. Женится на какой-нибудь другой девушке. Их много.

– Лучше тебя нет!

– Приятно это слышать. Значит, будет страдать.

– Я надеюсь, его не будет на нашей свадьбе?

– Вот этого не обещаю. Моя мамочка считает его божеством, так что все возможно. Разумеется, после Сильвио.

– Твоя семья будет ненавидеть меня до самой смерти.

– Нет, если ты обещаешь молчать при встрече. Они не любят, когда жених много разговаривает. И особенно когда он смотрит на будущую жену с вожделением.

– Отлично. Если учесть, что у нас с тобой был секс один раз за всю историю знакомства, я, прямо-таки, клянусь не нарушать приличий! – усмехнулся Трюффо невесело...

– Добрый вечер, отец. Добрый вечер, мама.

– Добрый вечер, дети мои, – стараясь казаться приветливой, улыбнулась мать Трюффо.

– У нас хорошие новости. Я сделал Элише предложение...

– О, нет! – мать схватилась за сердце.

– Мама!

– Она тебя использует!

– Да мне все равно! Я люблю ее, понимаешь?!

– Я тоже люблю Вашего сына, – осторожно высказалась Элиша.

– О, Господи!

– И мы едем к ее родителям.

– Сынок!

– До свидания, мама...

– Здравствуй, молодой человек. Что Вам угодно?

– Я жених Вашей дочери, мадам.

– Ее жених – Кристелло Де ла Росса...

– Уже нет, – оборвал мать Элиши Трюффо.

– Элиша! Что это значит?! – громовым голосом спросила ее мать.

– Его зовут Трюффальдино Алигьери. И мы собираемся пожениться через месяц, мама.

– Не понимаю, что ты нашла в этом невзрачном парне, когда у тебя есть Кристелло.

– Был. Ты знала, что я выйду замуж только по любви.

– Любовь, любовь! Что за мода на искренние чувства? Они никуда не ведут. Твой брат тоже выбрал себе жену по любви... Слава богу, она хоть красива!

– Элиша красивее, – вставил Трюффо.

– Вы так считаете? – уставилась мадам Анеморэ на молодого человека.

– Все мужчины так считают, – Трюффо слегка побледнел.

– А он тебя любит. Это хорошо. Живите, может, у Вас что-нибудь и выйдет, – улыбнулась мадам Анеморэ.

При этом стало видно, как похож на нее Фредерико Лучиано.

Спустя месяц, после проведения церемонии бракосочетания, Элиша сидела в комнате иправляла складки на платье.

– Если бы твоя мать не остановила его в самый последний момент, я бы точно набил ему морду! – с обидой заявил Трюффо, садясь на стул и не заботясь о смокинге.

– Какого черта он притащился? Я говорил, не стоило давать объявление в газету.

– Мы, все-таки, люди известные и не можем уклоняться от светских привычек.

– Скажи уж, тебе было лестно его поминутное внимание! – психовал Трюффо.

– Да, не скрою. Я до сих пор люблю его!

– Издеваешься?

– А что мне еще остается? – Элиша пожала плечами.

– Вообще, не понимаю, зачем ты надела это платье?

– По-моему, оно очень красивое.

– А, по-моему, очень короткое. Тебе никто не говорил, как неприлично выставить напоказ свои колени? – заявил Трюффо возмущенно.

– Ты только посмотри на них!

– Они действительно безупречны, спасибо.

– Они голые! И вся ты одета... слишком откровенно!

– Ты тоже хорош. Особенно сейчас, когда бесишься. Ходишь по комнате, ноздри раздуваются, лицо розовеет от возмущения... Даже в глаза смотреть не надо, чтобы определить, как ты сердит.

– Я думал, ты меня поцелуешь вместо того, чтобы описывать мой не слишком уравновешенный внешний вид! – он обиженно надул губы.

– Я думала, ты опять считаешь меня виноватой и не примешь ласки. Ты говорил, что в такие моменты я напоминаю кошку.

– Ну и что, что напоминаешь? Теперь ты моя жена и могла бы быть чуточку нежнее ко мне!

– Ладно, мой сладкий! – Элиша страстно поцеловала Трюффо в губы.

– Так сойдет? – осведомилась она.

– Да... Да! Да! – он ответил ей.

И тут же повалил на кровать.

– И потерпеть не можешь? Хоть платье расстегни!

– гори оно синим пламенем! – он принялся расстегивать крючки.

И целовать, целовать ее шею, грудь, губы и ниже, ниже, ниже...

– Ну как, видишь разницу между гражданским браком и настоящим семейным союзом?

– Да! – выдохнул он страстно.

– Я вижу, каким был болваном, что при первой встрече не сделал тебе предложение!

– Поумнел, я вижу. Завтра идем выполнять твою просьбу. Все должны узнать, какой ты привлекательный...

– Привет, – поздоровалась Элиша со всеми приглашенными.

– Ну как семейная жизнь? – улыбнулась Надин.

– Отлично.

– Выходит, ты выиграла, а мы проиграли? Он тебя любит.

– Нет. Я проиграла, – Элиша улыбнулась Трюффо.

– И я люблю его.

– Но... как же так? – изумилась Надин.

– Говорят, ты никогда не влюблялась...

– Говорят, – улыбнулась Элиша.

– Все когда-то бывает в первый раз.

– Значит, ничья? – спросила Надин.

– Я ни о чем не жалею. Я замужем за прекрасным мужчиной. Разве можно его не любить? Он лучше всех, он будто создан для меня одной.

- И чем же он такой замечательный?
- Он обаятельный, красивый и у него чудные глаза.
- Да, его глаза – это уже легенда, – усмехнулась Надин.
- Выходит, ты влюблена и ты счастлива. Выпьем за это!
- Раздался звон бокалов с шампанским...
- Что ж, сынок, можно тебя поздравить?
- Спасибо, папа. А ты, мама, не хочешь присоединиться к отцу?
- Не имею такого желания. Тебя не с чем поздравлять! – отвернулась мать...
- Дорогая, что с тобой? Ты какая-то бледная.
- Я сдала все экзамены. Диссертация готова, защита двадцатого мая.
- Замечательно. Мы идем в кафе с родителями. Ты согласна отпраздновать?
- Конечно, ведь ты тоже заканчиваешь через неделю.
- Благодаря тебе.
- Это неважно, но все равно спасибо...
- Извините. Мне нужно выйти, – Трюффо хотел помочь жене, увидев, как она поблед-

нела.

И тут она упала в обморок. После того, как она очнулась, Трюффо сказал решительно:

– Никаких возражений. Ты училась сама, помогала мне... У тебя самое настоящее переутомление. И ты должна показаться врачу.

– Хорошо, если ты настаиваешь.

– Пойдем все вместе. Я должна знать, что с моей невесткой. Вдруг это наследственное?

Ей же нельзя иметь детей!

– Мама! Как ты можешь?!

– Могу. Я – твоя мать.

Тем не менее, все они пошли к врачу.

– Ну, что он тебе сказал? – пристал к Элише озабоченный Трюффо.

Элиша улыбалась.

– Что это ты улыбаешься? – Трюффо схватил ее за талию.

– Сынок, отпусти ее, ты ей больно сделаешь! – испугался отец.

– С ума сойти! Я все понял! Он к тебе приставал! – Трюффо рассердился.

Элиша посмотрела на него и улыбнулась.

– Кто?

– Врач, кто же еще?

Элиша повертела пальцем у виска.

– Нет. Но он сказал, вернее, велел передать тебе, что тебе здорово повезло.

– С чего бы это? – подозрительно спросил Трюффо.

Она оглядела всех присутствующих.

– У меня будет ребенок.

– Что?! – Трюффо вытаращил глаза.

– Можно подумать, ты не мог сразу это сообразить! Сейчас еще будешь мне говорить, что не знаешь, откуда дети берутся! – шепнула ему на ухо Элиша.

– Знаю. Но... у нас всего одна ночь... была! – шепнул Трюффо ей, имея в виду поставленный срок беременности.

– Я шепчу, чтобы родители не слышали, а ты зачем?

– Может, я хочу тебя соблазнить? Ты говорила, что я сексуально это делаю.

– Тогда похвально. Можно сказать, ты в этом преуспел. Продолжай в том же духе. Значит, у нас с тобой большая любовь. Раз мы с первой ночи смогли... ну, ты понимаешь...

– Правда?

– Да. И ты очень-очень сексуальный.

– Все, хватит шептаться, дети.

Мать Трюффо, Церера, подошла к невестке.

– Поздравляю, дорогая! Будет мальчик, я знаю. Непременно, мальчик! И он будет во всем походить на тебя. И такой же красивый, как ты!

– Вы... считаете меня красивой? – тихо, с радостью спросила Элиша.

– Да. И, я думаю, ты единственная подходишь моему сыну.

– А потом у них будет футбольная команда из мальчиков в соответствии с их устойчивым материальным положением, – усмехнулся Никелло.

– Не обязательно. Пусть будет и девочка. А ты кого хочешь, дорогая?

– Ну, если первым родится мальчик, мы заведем еще девочку и наоборот. Мальчика мы назовем Орфей, а девочку – Диана.

– Замечательно. Но, как так получилось, что ты сразу забеременела? Я думала, Вы подождете с ребенком. Ты еще так молода! Разве ты не предохраняешься?

– Нет. Я хотела ребенка... от Вашего сына. Я думала: пусть родится, когда этого хочет Бог. Я и в первый раз не думала... предохраняться. Это ведь так прекрасно... родить ребенка от того, кого любишь, пусть бы даже, впоследствии, он меня и бросил. Это была бы... память о нем, – Элиша была счастлива, как только может быть счастлива женщина.

– Это правда?! – спросил Трюффо, не веря в свое счастье.

– Да, сынок, похоже, что эта девушка с первой встречи решила, что Вы будете вместе, несмотря на то, что ты такой... глупый...

У них родился и мальчик Орфей, похожий на Элишу, и девочка Диана через три года, похожая на Трюффо. Во время первой беременности Трюффо боялся приближаться к жене, чтобы не повредить ребенку, а она находила эту заботу очень трогательной. Когда Орфей родился, Элиша писала за Трюффо диссертацию, а муж гулял с ребенком и заботится о нем. А что из этого получилось, узнаете далее, из истории «Бродяжка...»

Вспышка

31.12.08г. – 04.01.09г.

У Эвридики были зеленые глаза. И невыносимый характер. В том смысле, что она не принимала отказов. Она передружила со всеми парнями в своей группе и со всеми с других, да и с параллельного потока. Эвридике никто не нравился из них по-настоящему. Ей просто хотелось быть неотразимой. И кто ее в этом упрекнет?

– Привет, Эдвин.

– Здравствуй.

– Надолго к нам приехал?

– Насовсем. У меня теперь здесь свой бизнес.

– Здорово! И в чем он заключается?

– Продаю свадебные платья.

– Да ты что! Значит, найти невесту для тебя – раз плюнуть!

– Я совсем не для этого этим занимаюсь.

– Сейчас станешь утверждать, что голубой и не интересуешься девушками.

– Нет, я традиционной ориентации.

– Значит, все в порядке. Я смело могу предложить тебе нашу гордость – Эвридику.

– Кто такая? – равнодушно пожал Эдвин плечами.

– Красивая девушка. Нет, не так. Особенная девушка: смелая, сексуальная и нереально прекрасная.

– Ясно. Это значит, она ведет себя вызывающе, постоянно демонстрирует свои сомнительные прелести и дерзит в надежде подцепить подходящую партию.

– А! А ты не собираешься поддаваться ее чарам.

– Именно. Я ищу верную и преданную девушку.

– Это ж понятно.

– Что тебе понятно?

– Что наша Эвридика скоро выйдет замуж.

– Но не за меня. Я надеюсь, ты не меня ей в женихи прочишь?

– Расслабься. Пусть все идет своим чередом...

– Здравствуй, Эдвин.

– Откуда ты знаешь, как меня зовут?

– Нортроп мне рассказывал о тебе.

– Значит, ты уже положила на меня глаз?

– Вовсе нет. Я ищу хорошего друга и, думаю, ты бы мог вполне им стать.

– И тебе совсем не хочется соблазнить меня?

– Я уважаю чужие желания. Поверь, я вовсе не напрягаюсь по поводу того, что ты считаешь меня абсолютно непривлекательной.

– Это не так. И я готов стать твоим другом.

– Замечательно. Прогуляемся по парку? Пройдемся по магазинам: я хочу купить наборы мясных консервов для бездомных собак.

– Разве красивым девушкам не полагается, в первую очередь, думать о себе? Я думал, ты собираешься приобрести пару-тройку сногшибательных платьев для вечеринки.

– Я регулярно кормлю собак в приюте «Собачий рай».

– Если он так называется, неужели там их кормят недостаточно?

– Очень смешно! – Эвридика фыркнула.

– Бедные животные умерли бы с голоду, если бы...

– Если бы ты великодушно не взяла их под свое крылышко? – усмехнулся Эдвин.
– Можешь смеяться, но это так и есть. Они находятся под моей опекой. Кстати, мы можем пойти туда вместе.

– Ты меня приглашаешь?

– Да.

– Что ж, не откажусь. Я ведь просто обязан составить о тебе собственное мнение.

– И?

– Сначала я подумал, что ты красивая, заносчивая особа, занимающаяся исключительно мужчинами и собственной внешностью.

– А теперь?

– А теперь я, кажется, вынужден признать, что ты добрая, отзывчивая и заботливая. И эмоциональная.

– Неплохо... для первого впечатления.

«И, к моему глубочайшему сожалению, действительно необыкновенно красива. И ужасно, увы, привлекательна».

Но вслух Эдвин этого не сказал. Эвридика этого не ждала и вовсе не думала разочаровываться...

– Вот этого пса, кстати сказать, зовут Эдвин.

– Привет, тезка, – рассмеялся Эдвин.

Эдвин был маслянисто-золотистый чесапик-бей-ретривер.

– Я мечтаю забрать его к себе домой.

– Почему именно его?

– Он умный, он добрый, отзывчивый и очень-очень привлекательный. Разве ты не видишь, как он на меня смотрит?

– Пожалуй, что так. Но разве можно его в этом упрекнуть?

«Как, впрочем, и меня».

– Эдвин создан быть моей собакой. Знаешь, он украл мое сердце в тот момент, когда я его увидела.

– Я не сомневаюсь в этом. Знаешь, какие у него глаза?

– Желтые.

– О, нет! У него глаза цвета листопада. Впрочем, как у тебя.

– Ты мне льстишь! – усмехнулся Эдвин.

– Научись принимать комплименты. Это ведь от друга.

– Тогда благодарю, ты очень любезна. А почему ты не забереешь его прямо сейчас?

– Ты шутишь?! Эдвин стоит очень дорого, каких трудов стоит мне собрать эти деньги!

Но я не отступлю.

– А как на счет моей помощи? Помощь друга?

– Я не могу принять деньги от тебя.

– Когда у тебя день рождения?

– Через месяц.

– Тогда это будет мой подарок.

– Ты определенно сумасшедший. Это очень странный способ доказать свою дружбу.

– Ничуть. Я просто хороший друг.

– Ты замечательный друг, – Эвридика погладила Эдвина по руке без всякого сексуального подтекста.

Эдвин вздрогнул...

А потом Эдвин подарил Эвридике собаку. Эдвин – пес чуть с ума не сошел от радости, когда узнал, что у него отныне появилась хозяйка.

– Пойдем на прогулку, Эдвин. Ты посмотри, какой красавчик! – Эвридика расцеловала в морду пса.

Тот зажмурился от удовольствия и завилял хвостом.

– Какой милый! Эдвин, посмотри на него! Правда, он очень милый?

Эдвин нахмурился. Эдвин – пес не выдержал комплиментов, присел и лизнул хозяйку в лицо.

– Бог мой, Эдвин! Ты только посмотри, какая прелесть! Мой чудесный пес умеет целоваться! – Эвридика сияла.

– Подумаешь, невидаль какая! Я тоже умею целоваться!

– Что ты там бормочешь? – спросила Эвридика, не отрываясь от своего кумира.

– Ничего. Я говорю: не стоит так привязываться к собаке – они долго не живут.

– Фу, Эдвин! Я и не думала, что ты такой пессимист. Мой Эдвин будет жить долго-долго, у него родятся дети, а потом появятся внуки...

– Ты же не собираешься их всех приютить у себя?! – с ужасом спросил Эдвин.

– Почему бы и нет? Я добрая и заботливая, разве ты сам не твердил мне об этом?

– Похоже, ты приняла эти мои слова слишком близко к сердцу.

– Да, я очень впечатлительная. Помни об этом на будущее. А сейчас нам с Эдвином пора домой. Лапочка, домой!

– Ты не собираешься приучить пса отзываться на кличку? – изумился Эдвин.

– Эдвин – его имя, а не кличка. И еще: у Эдвина – лицо, а не морда.

– Да, да. И каждый раз во время еды ему понадобится слюнявчик!

– Фи! Как не стыдно ревновать к собаке?

– И вовсе я не ревную! Мы просто друзья.

– Разумеется, мы друзья. И мы всегда должны быть вместе, что бы ни случилось. Это – основа любой дружбы.

– Наверное. Ты считаешь меня привлекательным?

– Не задумывалась об этом. Но ты очень серьезный. И тебе не нравятся девушки.

– С чего ты взяла? С того, что я на тебя не запал?

– Нет. Просто я ни разу не видела, чтобы ты засматривался на девушек. По-моему, это достаточный аргумент.

– Ясно.

Эвридика ждала, что Эдвин начнет отнекиваться и, в конце концов, сдастся на милость победительницы, но он молчал.

«Крепкий орешек. Тем приятнее будет увидеть его поверженным перед моей красотой».

Они дружили целый год: вместе ходили гулять с собакой, вместе дрессировали Эдвина, ходили в кино...

– Привет.

– Привет, Эвридика. Ты ни разу не принимала раньше моего приглашения зайти в мой магазин.

– У меня достаточно веская причина. Я выхожу замуж в следующем месяце.

– Поздравляю. Очень рад за тебя.

– Ты не спросишь, как его зовут? – изумилась Эвридика.

– Какая разница? – он пожал плечами.

– Главное, что ты его любишь.

– О, да! Я люблю его, – она прижала руку к сердцу.

Эдвин отчего-то нервно заходил по магазину.

– Я пришла выбрать свадебное платье.

– Да я понял! Могу тебе посоветовать вот это, – он достал с вешалки белое, атласное платье без отделки, гипюра и вышивки, глухое и скучное.

- Как-то оно... простовато.
- Думаешь? – Эдвин закусил губу.
- Да. Я хочу самое красивое платье: открытое, с вышивкой рюшами и минимумом атласа.
- Ясно. Ты хочешь вульгарное платье родом из подворотни.
- Вовсе нет. Мне нравится вот это, – она показала на укороченное спереди платье в стиле «Беби-долл» с большим бантом сзади, отрезное по лифу, со слоем гипюра и каскадом роз по подолу сзади.
- Очень вызывающее. Просто верх неприличия! – Эдвин отвернулся, сердитый.
- А, по-моему, ты просто не хочешь, чтобы я выходила замуж за Нортропа, – она улыбнулась, довольная произведенным эффектом.
- Вот еще! Вы с ним прекрасная пара!
- Я тоже так думаю. Ты мой друг и я не понимаю, почему ты не хочешь мне продать то платье, которое я выбрала.
- Оно тебе не пойдет.
- А я его, все-таки, примерю.
- Давай. Если хочешь выставить себя на посмешище, не стану тебе мешать.
- Эвридика зашла за ширму.
- Не хочешь помочь мне одеться?
- С удовольствием, – процедил Эдвин сквозь зубы.
- Так волнительно выходить замуж в восемнадцать лет.
- Скоро разведетесь, – бросил он, поправляя платье.
- Я и не сомневалась, что ты скажешь именно это.
- Если вообще он согласится взять тебя в жены после того, как увидит это безобразное платье.
- Как я выгляжу? – спросила она, когда была готова.
- Эдвин прикрыл глаза. И молчал.
- А все-таки?
- Я твой друг и не могу объективно тебя оценить.
- Может, расслабишься и скажешь, что думаешь?
- Я хочу тебя.
- Что ты сказал?
- Ты слышала.
- Я не могу поверить своим ушам.
- Разве ты не счастлива? По-моему, ты этого добивалась!
- Может быть. Подойди ко мне.
- Чтоб ты не вышла замуж за Нортропа?
- Она рассмеялась. Он обнял ее и поцеловал в губы долгим, чувственным поцелуем.
- Что ты делаешь? – спросила Эвридика томно.
- Он молча стал расстегивать на ней платье.
- Нахал! – бросила она и попыталась вырваться.
- Но Эдвин крепко зажал ее между коленями, продолжая стаскивать свадебное платье.
- Порвешь платье! Мне еще замуж выходить! – закричала Эвридика.
- У меня таких много. Скоро новые поступления и дату мы с тобой еще не обговаривали!
- Сумасшедший!
- Ага! – он снял платье и отбросил в сторону.
- Что ты собираешься делать? – спросила она с некоторым испугом.
- Закрывать магазин и сделать то, чего я хочу с первой минуты, как тебя увидел!
- И что же это?
- Лишить тебя невинности, дурочка! – огрызнулся он.

– Очень некрасиво с твоей стороны, – заметила она.

– А, по-твоему, красиво целоваться с собственной собакой на глазах у мужчины, который хочет затащить тебя в постель с первой минуты? Между прочим, я целуюсь ничуть не хуже!

С этими словами Эдвин встал на колени, снял с Эвридики чулки и трусики и прижался губами к самому сокровенному... Потом стал покрывать поцелуями ее живот, грудь и естество... Он был нежным, чувственным и пылким. Вскоре он опрокинул ее на пол и подарил ей истинное наслаждение...

– Мне пора идти. Нортроп ждет меня. Я все еще собираюсь выйти за него замуж.

– Ты выйдешь замуж за меня.

– С чего бы это?

– Я люблю тебя.

– У меня много поклонников, которые могут предложить мне не только любовь.

– Ой, ли! И что же это? Я столько сделал для тебя, а с твоей стороны – никакой благодарности! Я купил тебе собаку, о которой ты мечтала!

– Я отдам тебе деньги в течение года.

– Не нужны мне твои деньги, – буркнул Эдвин, отворачиваясь от нее.

– А что же тебе нужно?

– Твоя любовь, – ответил он мрачно.

– И именно поэтому ты согласился разыгрывать из себя просто друга?

– Я знал, что абсолютно непривлекателен. Думаешь, я не знаю, почему ты согласилась выйти замуж за Нортропа?

– И почему же? – спросила Эвридика. Еле сдерживая смех.

– Он безумно красив: этакий голубоглазый блондин с прекрасным, прямым профилем. Как там описывают в женских романах таких мужчин?

– Ты читаешь женские романы?

– Ну... просматривал как-то... для общего развития. Пытался постичь женскую душу.

– Чью, позволь узнать?

– А ты не догадываешься? – он притянул ее к себе и обнял.

– С томными голубыми глазами, пшеничными волосами оттенка утренней зари, ну, и так далее...

– А ты, оказывается, великий знаток женских душ! – она рассмеялась так весело, что он смутился.

– Чего ты смеешься?

– Я смеюсь по одной простой причине: твои выводы в корне неверны.

– Хочешь сказать, что его неземная красота тебя вовсе не трогает? – Эдвин прищурился.

– Нет, – Эвридика помотала головой.

– Зачем же ты собиралась выйти за него замуж?

– А вот зачем, – она сладко-сладко поцеловала его в губы.

Он застонал, но тут же заставил взять себя в руки и отстранился.

– Не понимаю, что ты хотела этим сказать.

– С Нортропом я даже ни разу не ходила на свидание.

– Замуж можно решиться выйти и без всяких свиданий.

– Думаешь?

– Разумеется. Ты ведь прельстилась его красотой, не так ли? Больше ему нечего предложить. У нег даже работы стоящей нет!

– А ты хорошо его знаешь! – усмехнулась Эвридика.

– Не понимаю, что ты в нем нашла! – обиженно буркнул Эдвин.

– Зато я отлично понимаю, что я нашла в тебе!

– Преданного и верного друга, ты это уже сто раз говорила.

– Дурачок! Если я не встречалась Нортропом, как я могла согласиться выйти за него замуж?

– Я не понимаю, к чему ты клонишь.

– Если ты меня любишь, почему бы тебе не сделать мне предложение? Именно этого я добивалась, предлагая тебе нежную дружбу. Для этого я ми убедила тебя, что выхожу замуж за Нортропа. Я не знала, что еще сделать, чтобы вызвать тебя на откровенность. Чтобы ты признался мне в своих чувствах.

– Угу. А просто так нельзя было сказать, что любишь? Или просто хочешь заполучить для развлечения?

– Я такими вещами не занимаюсь. Люблю с первого взгляда.

Они сидели на полу друг напротив друга. Он смотрел ей в глаза.

– Ты ведь хотел доказать мне, да и себе тоже, что совсем не хочешь такую, как я.

– И об этом ты узнала от своего воображаемого жениха!

– Представь себе. Мы дружим практически с детства.

– У тебя изумительная манера заводить друзей. И почему-то, на поверку, они все оказываются мужчинами.

– У меня один-единственный друг мужчина. И подруги, представь себе, тоже имеются.

– Хорошо, что так. С чего это ты меня любишь?

– Не веришь? Думаешь, я отдалась тебе просто так, ради развлечения?

– Это я хотел тебя!

– «Сучка не захочет – кобель не вскочит!» – прости за грубое сравнение.

– Так как?

– На мой взгляд, ты очень красивый.

– Вовсе нет. У меня рыжие волосы и желтовато-карие глаза.

– Я знаю. И, по-моему, это очень мило.

– Хочешь, я перекрашусь?

– Нет. Ты мне нравишься таким, какой есть.

– По-моему, ты сумасшедшая. Никому не нравятся рыжие.

– Еще ты очень серьезный.

– Да-да. Прямо как твой пес.

– Да. И за маской серьезности скрывается необычайно страстная натура. Это здорово.

Мужчина и должен лишь в редких случаях выставлять напоказ свои чувства.

– Как давно ты знаешь, что я тебя люблю?

– С того момента, как ты заявил, что тоже умеешь целоваться.

– Ясно. Я сам себя выдал. Очень глупо.

– Ну и что? Разве это важно, если я тебя люблю?

– И я... тебя люблю. Да, совсем забыл! Ты выйдешь за меня замуж?

– Разве не за этим я пришла в салон свадебных платьев?

Бродяжка

15.01.09г. – 17.11.09г.

Пигмалион вылепил Галатею
Из куска холодного камня,
А передо мной —
Прекраснейшая из женщин...

«Богатые тоже плачут»

– Орфей, мой милый, когда ты, наконец, найдешь себе девушку? Тебе уже двадцать, а ты ни разу не целовался. Это ненормально, сынок. Я уже замуж вышла в девятнадцать лет.

– Ты так говоришь, будто мне сто лет и моя жизнь кончилась, еще не начавшись, – высокий, фантастически обаятельный и красивый юноша улыбнулся.

Улыбка у него была мамина. И глаза. И чуть-чуть не дошедшие до идеала губы.

– Мама, почему ты идеальна, а я нет?

– Почему это?

– Я тебя спрашиваю, а ты меня. Папа, когда ты познакомился с мамой, она была идеалом красоты?

– Она и сейчас такая, – отец улыбнулся.

– Если у меня и моей будущей жены родится ребенок, я тоже буду вставать к нему ночью, как ты, отец.

– Это хорошо. Твоя сестра Диана познакомилась с молодым человеком и уже через год планирует выйти за него замуж.

– Женщинам стоит поторопиться. Мужчинам можно подождать.

– И сколько ты собираешься ждать?

– Пока не встречу свою единственную. Так почему я неидеален? У меня губы не такие красивые, как у тебя, мама.

– Сынок, ты же мужчина! У тебя более мужественный... рот, вот и все.

– Искать свою единственную, конечно, хорошо, но вдруг я ей не понравлюсь?

– Хороший вопрос, сынок. А почему ты можешь ей не понравиться?

– Ну, такая вероятность существует.

– Сынок, ты у меня самый красивый.

– Мама, ты говоришь, как бабушка.

– Да, наверное, старею. Хочется внуков.

– Уже?

– Боюсь, что Диана подарит их мне первой.

– Это разве плохо?

– Нет, конечно. Но... как-то неправильно. Почему все мужчины предпочитают тянуть со свадьбой?

– Ясно, в мой огород камушек. Я не тянул, просто был неуверен во взаимности, – отозвался Трюффо.

– Папа, твоя любовь к маме – почти легенда! Мама, по-моему, ты несправедлива к отцу. Отец – лучший из твоих поклонников.

– Знаю, знаю! Более того, он единственный, кто по-настоящему мне подходит. Все это я уже слышала!

– И?

- И считаю, что все Вы правы. Но мы уклонились от темы. Это ты нарочно сделал так!
- Вовсе нет.
- Да. И не отрицай. Ты уходишь от разговора, чтобы не дать мне возможность узнать твой вкус.
- Блондинки или брюнетки? Не знаю, мама. Действительно, не знаю. Вот встречу ее, тогда и выяснится.
- Ясно. Не желаешь раскрыть матери свои секреты.
- Я не влюблен, мама. Пока еще мне везет.
- Сынок, ты против любви?
- Нет, но она лишает человека разума, в целом, и сна и аппетита, в частности.
- Выходит, мы с твоим отцом занимаемся одними лишь глупостями?
- Да, это так. И одно из последствий Вашего самого глупого поступка – женитьбы – это я.
- Вот здорово! Ты хотел бы не родиться?
- Мне как-то... все равно.
- Ты меня пугаешь.
- Я и сам... боюсь. Вдруг, это заразное заболевание? Моя жена (ну, то есть, если такая когда-нибудь появится) не сможет с ним справиться и попросит развода.
- Ты еще даже не женился, а уже думаешь о разводе, – изумился отец.
- Предупрежден – значит, вооружен. Ты не согласен, отец?
- Если Вы с женой решите развестись, значит, никаких чувств между Вами и не было. Развод – это как плевок в лицо. Разумеется, в зависимости от того, чья это инициатива, тот и неправ. Но если мужчина подталкивает к этому женщину, он делает подлость и поступает, по меньшей мере, недальновидно. Иначе говоря, наживает себе врага.
- Откуда у тебя такие познания в этике и психологии семейной жизни, папа?
- Твоя мама многому меня научила.
- Мама – твоя путеводная звезда, верно?
- Можно и так сказать. Однажды ты тоже найдешь себе такую вот... девушку. Но не будь так ревнив, сынок. Дай возможность своей будущей спутнице жить спокойно.
- А я слышал от мамы, что ей нравится... вечный бой.
- Зря она это сказала. Да, покой нам только снится.
- Папа, а я сразу ее узнаю?
- Ну, сынок, если ты сын своего отца...
- То нечто подобное любви родится в твоей голове года через два! – усмехнулась Элиша.
- Неправда! И года не прошло с тех пор, как я понял, что... люблю тебя! – выкрикнул Трюффо возмущенно.
- Я и говорю, сын мой, до тебе тоже дойдет все, как до жирафа! – улыбнулась Элиша беззлобно.

Трюффо сжал кулаки.

– Ясно, мне предстоит долгое время теряться в догадках: любовь это или нет. Дойти до сути вопроса мне надо будет своими мозгами.

– Бог и мы с отцом поможем тебе в этом, Орфей...

Орфей сидел в ресторане и обедал. Он заказал устриц в винном соусе, белое вино и салат с сыром, языком и грибами. Этот салат придумала мать Орфея и продала свое изобретение ресторану «Казанова», который сама и открыла. Салат назывался «Трюффо», разумеется.

В ресторан зашла высокая и очень неопрятно и грязно одетая девушка, если ее можно было так назвать. Одежда на ней кое-где висела лохмотьями, а взгляд выказывал голодное существование. Воспользовавшись временным отсутствием официантов, она подошла к сцене и стала смотреть на софиты. Это удивило Орфея. Она смотрела не в меню, а на софиты. Ее привлекала сцена. Орфей встал и подошел к ней.

– Извините, что я вторгаюсь в Ваше личное пространство. Дело в том, что я хочу помочь Вам.

– Что?! – девушка дико посмотрела на Орфея.

– Вам нравится музыка? Каких композиторов Вы любите: Моцарта, Шуберта, Вагнера, Штрауса?

– Люблю музыку. Я не умею читать и не понимаю, что Вы говорите.

– Надо говорить – о чем.

– Что?

– Забудьте, что я сказал.

– Забыть? Зачем же Вы подошли ко мне?

– Хочу помочь.

– Я хочу есть. Накормите и помогайте потом, сколько влезет!

– Хорошо, пойдемте за столик, – Орфей взял ее за руку и посадил за стол.

К ним подошел официант.

– Прошу прощения, мистер Алигьери, но эта девушка не может здесь оставаться.

– А теперь? – Орфей протянул официанту пачку денежных купюр.

– Еще раз прошу прощения. Что будете заказывать?

– Мне бы это... супа, каши и попить чего, – сказала девушка робко.

– Устрицы в винном соусе – две порции, белое вино – два по двести, салат «Трюффо» и мидии в шоколадном топпинге. Черную и красную икру и утиный паштет. Семгу, осетра и говядину в кляре.

– Это все? – невозмутимо спросил официант.

«Да, у богатых свои причуды. Решил накормить какую-то голодранку? Видно, от скуки».

Когда он ушел, девушка осмелела и протянула Орфею руку для рукопожатия. Орфей пожал ее длинные, тонкие пальцы.

– Спасибо! – сказала она с чувством.

– Вы спасли мой желудок от голодной смерти.

Орфей рассмеялся.

– Меня зовут...

– Сложное имя у Вас, мистер. Я его не запомню. Аллегория, что ли?

– Алигьери – это моя фамилия. Меня зовут Орфей. А Вас?

– Я Шарлотта.

– Красивое имя!

– Не жалуюсь. Мои подружки сплошь Аиды и Кэтти, ну, Элизы... А мне, и впрямь, все завидуют! Имя, говорят, у тебя заграничное... французское, кажется... и не выговорить!

– Да, французское.

– И на мордашку ты, говорят, ничего... И руки, как у леди.

Орфей снисходительно ухмыльнулся (дескать, какая-то замарашка мечтает о славе, считает себя красоткой).

– А на что это мне? У меня и дома нет, и профессия нестоящая... Ну, поднести чего... Мне говорят: «Иди в шлюхи – это, мол, твое». А я – нет, не желаю. Я гордая – это у меня от матери. Она удавилась десять лет назад, а я ее до сих пор вспоминаю. Глупо, да?

– Нет.

– А мне говорят, что глупо. Забудь – это было давно.

– Надо говорить: покончила с собой.

– Ой, как Вы правы, мистер...

– Зови меня Орфей. Я никакой не мистер. А почему твоя мама... наложила на себя руки?

– Чудно Вы как говорите, Ор... Орфей.

– Говори мне ты. Мне ведь всего двадцать.

– А я младше Вас... тебя.

– Сколько тебе лет?

– Пятнадцать.

– Так как? Что толкнуло твою маму на этот шаг?

– Никто ее не толкал, она сама... Отец сильно напивался, бил ее, вот она и не выдержала такой жизни, что хуже смерти. Ей кто-то ляпнул: «Чем так жить – уж лучше к одному концу!» Ну, она и...

– А отец?

– Отец через год выпил какую-то дрянь и очоурился. Туда ему и дорога! А меня сердобольные соседки взяли на воспитание: кормили и одевали. Прилично, между прочим. Вы не смотрите, что плохо выгляжу. Это моя одежда изнасилась уже. Они и так: что самое лучшее на помойке найдут – отдают мне. Я маленькая хорошенькая была. Я и сейчас... красотка!

Орфей улыбнулся. Похоже, она всерьез в это верила. И не замечала, что грязная и оборванная. Интересно, по каким критериям они оценивали красоту девушки? Они ведь все там замарашки и одеты в тряпье, подобранное в мусорных баках.

– У меня мама была красивая. И я вся в нее уродилась.

– Надо говорить: похожа на маму.

– Да какая разница? Вот я умное слово знаю: блондинка. И я такая.

– Ты, скорее, грязная. Не мешает тебе вымыться.

– Да, знаю. Говорится еще: привести себя в порядок. Но я часто моюсь, да... В луже летом, когда дождь идет и зимой в снегу лежу.

– О, боже! Не боишься простудиться?

– Заболеть, да? Нет, Орфей, я привыкшая к холоду и этим... перепадам температур. Эти умные слова я по радио слышала на вокзале. Я не тупая, я много умных слов знаю. Но... читать не умею. Но я вырасту, меня возьмут в служанки в богатый дом, и я всему научусь. Ведь правда так будет?

– Обязательно.

– Это моя мечта. У меня их много... мечт. Но заветная есть... Если будем дружить, я Вам ее расскажу, хотите?

– Очень. Шарлотта, нам принесли обед.

Она ела очень деликатно. Орфею казалось, что от голода она будет хватать все подряд.

– Тебе нравится?

– Не знаю. Я не ела это давеча... ну, раньше то есть. Вкусно, кажется. Ну, я очень голодная и съем любую гадость. Короче, первую попавшуюся жратву.

– Очень приятно это слышать.

– Извини, я не хотела... ляпнуть. Вкусно, да. Спасибо... тебе. Приходи ко мне в гости. Я на вокзале живу. Но ты не думай, мы без церемоний. Там все... как это, то бишь?

– Интеллигентные.

– Во! Это слово и есть. И вообще... придешь, а? Там все обалдеют! И я буду это... знаменитость. Все будут показывать на меня пальцами и шушукаться за спиной. На меня и парни часто пялятся. Я у нас в среде это... принцесса.

– Ясно. Я не приду.

– Жаль. У меня и друг есть, Лесли. Я тебя с ним познакомлю.

– Дружбы между мужчиной и женщиной не бывает.

– А я не женщина. Лесли хотел меня... но я говорю: «Рано. Надо... подождать. Свадьбу надо». Я права?

– Да, разумеется. Какая ж это дружба? Это... даже не знаю, как назвать.

– У него стали грустные глаза, он встал и ушел. И меня это... избегает давеча.

– Ты хотела сказать: теперь.

– Да, это самое. Приходи, а?

– Нет. У меня есть вариант получше: мы идем ко мне... в гости.

– Ух, ты! Ничего себе! Мне говорили: «Ты, Шарлотта, родилась под счастливой звездой!»

А вдруг, правда, а? Я побываю в хате у богача. Вы богач?

– Ну... у меня есть деньги.

– Богач. Когда деньги есть – это вор. А Вам с неба деньги валятся. Это Вы... божий избранник.

– Какую чушь ты несешь! Как это деньги могут с неба падать?

– Обыкновенно. Спишь, а они упали и ты в ажуре. И сало лопаешь, и хлеб. А, бывает, и сласти. Ой, как я люблю сласти! Они во рту тают.

– Это потому, что ты еще ребенок.

– А Вы корчите из себя взрослого, да? Но ты не думай, я много знаю... о жизни.

– Пошли ко мне.

Когда они поднялись на семнадцатый этаж сорокасемиэтажного дома, у Шарлотты захватило дух.

– Мы упадем в пропасть. Это конец света!

– Я живу здесь уже двадцать лет и пока еще никуда не упал. Хочешь позвонить в звонок?

– Не знаю. А оттуда не высунется злая сила и не затащит мою руку к себе?

– Нет, – Орфей рассмеялся.

Шарлотта нажала на кнопку звонка.

– Поют. Надо же! Сейчас кто-то придет, да?

– Мама. Или отец.

– А я думала, богачи живут одни в роскошном доме и ничего не делают.

– Я учусь на юридическом факультете в университете экономики и права.

– Ясно. Сидишь на шее у родителей.

– Какие у тебя... познания о молодых людях. Можно и так сказать.

Открылась дверь.

– Здравствуй, сынок.

Шарлотта дернула Орфея за рукав пиджака и тихо спросила:

– Мама? А че она здороваается с тобой? Вы не виделись?

– Я пришел с учебы и в обществе так делать полагается.

– Сынок, кто это? Дай ей денег и пусть эта оборванка убирается.

– Она не оборванка, мама. Присмотрись повнимательнее: она красотка!

– Очень мне надо к ней присматриваться! Зачем ты ее сюда притащил?

– Шарлотта, миссис, – девушка присела в реверансе.

– Вот видишь, мама. Она культурная и знает правила этикета. Она будет у нас жить.

Шарлотта посмотрела Орфею в глаза, побледнела и стала медленно оседать на пол. У нее помутилось в голове, и она потеряла сознание.

– Отлично! Ты хоть понимаешь, что ты наделал? Сейчас она умрет в нашем доме и тебе это дорого обойдется! Чем ты ее накормил? – Элиша попыталась растолкать девушку.

Шарлотта открыла глаза.

– Мне что-то... поплохело. Я сейчас уйду, пусть Вас это не беспокоит, миссис.

– Называй меня Элиша. Никуда ты не пойдешь, милая. Будешь жить у нас.

– Я умерла и попала в рай?

– Еще нет. Все просьбы и капризы моего сына беспрекословно выполняются. Если он желает тебя приютить, я согласна.

– Вы святая.

– Нет. Просто я люблю своего сына, а он этим пользуется.

– У меня страшные... боли в животе.

– Я сейчас вызову врача, он Вас осмотрит, назначит лечение и все будет в порядке. Шарлотта вдруг вскочила, оттолкнула Орфея и бросилась в квартиру.

– Куда это она? – изумился Орфей.

– У нее несварение желудка. Очевидно, ее тошнит и сейчас вырвет прямо в белоснежную ванну.

– Прости, мама. Я виноват, что привел ее, да?

– Надеюсь, ты не уморил ее?

– Я... угостил ее в ресторане.

– Могу себе представить. Ты ведь не влюбился в нее, сын мой?

– Мама! Это просто жалость, благотворительность.

– Слава богу! Пойдем, посмотрим, как она...

– Я прошу прощения! Я тут... этим образом... наблевала! В ванной Вашей нагадила. Я уберу, ручаюсь!

Орфей взглянул в ванную. И почувствовал, что готов присоединиться к содержимому ванны.

– Я, пожалуй, пойду. Я буду убирать, красивая леди.

– Я сейчас вызову служанку и она все уберет. Тебе не стоит этим заниматься.

– Почему? – Шарлотта взглянула Элише в глаза просто и бесхитростно.

Девушка была так наивна, что было не к чему придаться. И почему она вызывала у Элиши неприязнь?

«Странно, что мой сын привел в дом этакое... безобразие. Раньше он всегда отличался хорошим вкусом».

– Вы теперь леди, а леди не подобает заниматься уборкой. Вы должны всему научиться.

– Я... это... дюже Вам благодарна!

– Надо говорить: очень, – Элиша поморщилась.

– О, как Вы правы, сеньора! Я прямо Вас расцеловала бы крепко! – и Шарлотта кинулась Элише на шею.

Элиша слегка отстранилась и сказала:

– Называй меня Элиша, я ведь говорила это. Неужели я выгляжу настолько старой?

– Нет, сеньора! Ох, простите дуру грешную! Вы – Элиша, я забуду это в мозги навечно!

– Надо говорить: я это запомню.

– Верно! Я умная, я к учению способна. Вы – жуть красotka и страшно учтивы, мне никогда так не суметь!

– Ты всему научишься постепенно. Благодарю за комплимент.

– Нет, Элиша, я никогда не вру, я – честная и... это самое... ответная, да.

– Ответственная, – поправила Элиша, улыбаясь.

– Я имела в виду, что мне понравилось – ты считаешь меня красивой.

– Да Вы в тысячу раз красившее меня – это верно! Но я тоже красotka: мне – пятнадцать, а со мной уже хотели заняться этим самым. Это ведь показатель? – с надеждой спросила Шарлотта.

– Возможно, – усмехнулась Элиша.

– Я буду еще прекраснее, Вы ведь поможете?

– Конечно. Как тебя зовут, забыла?

– Шарлотта. Я буду, как Вы – всем нравиться и делать томный глаз. Волосы назад отваливать, расчесываться. И лицо мыть в ванне.

– Вот это хорошая мысль! Сейчас придет служанка – она тебе поможет вымыться и причесаться. Как ты себя чувствуешь, милая?

– Лучше всех! Но живот что-то болит.

– Кстати, и врач должен скоро прийти. Он не должен увидеть тебя неумытой...

– Ну, сынок, садись, поговорим.

– Да, мама, уже сел и приготовился слушать нотации. Она грязная, необразованная и неучтивая. Я подобрал ее прямо с улицы и привел к нам домой. Виноват, в наш дом! Ее сложно будет чему-то научить. Она безнадежна: глупа, самонадеянна и нелепа! Ничего не забыл?

– Делаешь успехи, молодец. Все это так. Но я не призываю тебя выгонять ее – это было бы жестоко.

– Ах, да! Это с моим отцом ты была жестока... временами. А женщины должны поддерживать друг друга во всем, в том числе помогать исправить незавидное, отнюдь, положение.

– Я была с твоим отцом, может быть, резкой, чересчур справедливой, но жестокой – никогда! Мерзкая привычка – ябедничать!

– Я сам сделал выводы. Мой отец ни в чем не виноват.

– Ну, да, так я и поверила! Как же! Эта девочка должна получить шанс выйти в высшее общество, и я помогу ей в этом.

– Ведь я же добрая, – усмехнулся Орфей.

– Да, хоть твой отец думает иначе. Он вернулся с работы?

– Нет еще. Все еще в командировке.

– Интересно, какая она. В смысле, внешне. Наверняка, нас ждет сюрприз. Она говорила тебе, как выглядит?

– Блондинка.

– Так и сказала?

– Да.

– Интересно. Даже замарашки разбираются в женской красоте.

– Наверняка, это ей ляпнул ее дружок, который мечтал с ней переспать!

– Да, она что-то говорила об этом. А почему тебя это задевает?

– Нет вовсе, я просто борюсь за справедливость...

– Ага! Добро и зло... И веришь в любовь!

– Я не люблю ее, если ты намекаешь именно на это!

– Но она тебе нравится, иначе бы ты не пригласил ее жить с нами!

– Она милая и непосредственная. Говорит то, что думает. Этого многим из нас не хватает. Мы утратили это качество.

– Не скажи. Твой отец наделен им в полной мере!

– Мой отец непосредственно мыслит, но не говорит.

– Да, а у этой девушки что на уме, то и на языке. Она забавная.

– Она – несчастная сирота и мы должны позаботиться о ней.

– Правда? В мире миллионы людей голодают и мерзнут, болеют и умирают! Может, всех к себе и возьмем?

– Твоя ирония меня обижает.

– А меня смешит твоя попытка отречься от того, что она произвела на тебя впечатление.

– Да, определенное.

– Неизгладимое!

– Нет. Что-то она слишком долго моется и расчесывается.

– Уже соскучился? – прищурилась Элиша.

– Тебе бы хотелось, чтобы она оказалась красоткой, как говорила? Женщинам на это требуется намного больше времени, чем мужчинам. Но дело стоит того, разве не так?

– Она моя сестра... названная.

– Как Диана? Пойду, поприветствую будущую родственницу. Не забудь, что ты поклялся поговорить с отцом об удочерении, – усмехнулась Элиша и вышла.

Через пять минут в комнату зашла Шарлотта.

- Я это... уже готова слушать Ваши приказы.
- Указания, – еле слышно произнес в ответ Орфей.

Шарлотта была такая необыкновенная: красивая и загадочная. Орфей жутко испугался. Он начинал понимать, что здорово погорячился, мечтая ввести ее в семью и сделать сестрой. Название «жена» подошло бы ей куда больше.

«Это соращение малолетних. Ей всего пятнадцать, а я уже взвинчен до предела».

На Шарлотте был светло-зеленый халат его матери и ее зеленые сережки. Волосы у Шарлотты были густые, волнистые и отливали медовым оттенком. Глаза были сине-зеленые. Губы девичьи, красивые и нежные...

- Почему ты молчишь? – нарушила тишину Шарлотта.
- Я пытаюсь... заново познакомиться с тобой. У тебя хорошие волосы, – Орфей опустил глаза.

- Да, я говорила, что... как это... неплохо выгляжу.
- Говорила с моей мамой?
- Да, мы... беседовали.
- А ты станешь жить у нас?
- Да. Мне это и не снилось! Я стану еще воспитаннее, красивее и умнее.
- Ты уже... Красивее... вряд ли.
- Странно ты произносишь слова. Заикаться стал.
- Я не могу собраться с мыслями. Ты изменилась.

Шарлотта улыбнулась.

- Не-а! Руки, ноги – все на месте. Я просто чистая.
- Ты выглядишь иначе.
- Элиша сказала мне, что теперь я часто стану слышать эти... комплименты из... уст мужчин. Я боюсь. Это правда?

- К сожалению, да.
- Почему ты это говоришь?
- Я дурак. И говорю глупости.
- Нет, сеньор Орфей, Вы умны и воспитаны. Это я... необразованная дурочка.
- Я стану учить тебя хорошим манерам.
- Это здорово! – Шарлотта бросилась Орфею на шею и поцеловала в щеку.
- Твоя мама сказала, что ты – мой брат. Ты этого хотел.
- Да уж! За что боролся...
- Как тебе твоя сестренка? – Элиша улыбнулась, ожидая услышать искренние излияния.
- Нормально. Стала лучше выражать свои мысли.
- И это все, что ты можешь о ней сказать? – удивилась мать.
- Я что-то забыл? Ах, да! Да, она блондинка. Честная.
- Нормально можно относиться к мебели.
- Начиталась любовных романов?
- Ты тоже станешь читать их, когда влюбишься.
- Сомневаюсь. К Шарлотте пришел врач?
- Да, они в комнате. Можешь ее поведать.

Орфей вышел...

– Здравствуйте, мистер...

– Меня зовут Фабио Боттичелли. Я выписал Шарлотте лекарство от желудка. Думаю, ей стоит посидеть на диете.

– Да, конечно, – Орфей внимательно рассматривал красивого и стройного итальянца-доктора.

- Я где-то слышал Ваше имя. Или я ошибаюсь?

- Я – жених Вашей сестры, Дианы, – улыбнулся врач.
- Вы будете меня навещать, доктор? – вдруг спросила Шарлотта.
- В этом нет необходимости. Но я скоро зайду к Вам, чтобы познакомиться с родителями Дианы по-настоящему.
- Я буду ждать Вас, – Шарлотта посмотрела ему в глаза.
- Фабио слегка смутился и вышел, не попрощавшись.
- Молодые, воспитанные леди не ведут себя подобным образом в присутствии мужчин. Это нескромно, – назидательно произнес Орфей.
- Я запомню. А твоя сестра красивее меня?
- Моя сестра красивая. И этот врач – ее жених.
- Ее положение может измениться.
- В каком смысле?
- Если он сочтет, что я привлекательнее, чем Диана...
- Неслыханное нахальство! – возмутился Орфей.
- Это свободомыслие. Я быстро схватываю?
- Чересчур! Ты чересчур откровенна. Видимо, этим ты привлекла Фабио.
- Ты так считаешь?
- Да, и тебе это хорошо известно. Давай займемся чем-нибудь. Например, я выучу тебя читать.

– Хорошо...

Шарлотта училась даже слишком быстро и это пугало Орфея. Где-то, в глубине души, ему хотелось, чтобы она подольше оставалась необразованной глупышкой, поскольку, в противном случае, она грозила свести его с ума. Своими выходками. Орфей начинал понимать, что Шарлотта вовсе не так добра и наивна, как ему показалось вначале. Она выучила три языка за неделю: английский, итальянский и французский. У Шарлотты была феноменальная память...

- Добрый вечер, Элиша.
- Здравствуй. Я вижу, ты многому научилась.
- Да, теперь я похожа на Вас.
- Мой сын так не думает.
- Мне нет никакого дела до Вашего сына.
- Конечно, твой вкус в выборе молодого человека может быть иным.
- Я уже нашла себе спутника жизни.
- Это хорошо. Но тебе всего пятнадцать и ты можешь еще минимум три года выбирать.
- Да, Вы правы. А Вы любите мужа?
- Да. Всегда любила.
- А он? Как он относится к Вам?
- Очень любит. Хотя, поначалу и стеснялся признаться в этом.
- Похоже, мужчины, и в самом деле, одинаковые.
- Эй! Тебе рановато делать такие выводы, мисс.
- Вам нравится мое имя?
- Да, оно очень изысканное.
- Орфей в последнее время не уделяет мне должного внимания.
- Ты практически стала Леди и ему нечему учить тебя дальше.
- Знаете, мы с ним читали пьесу Бернарда Шоу «Пигмалион». Думаю, он приютил меня тогда потому, что хотел сделать эксперимент, возможно ли такое осуществить в реальной жизни. Это его любимая пьеса.
- Ты наивна, Шарлотта. Мужчина не станет возиться с женщиной ради какого-то эксперимента.

- Все равно я ему совершенно неинтересна.
- Он относится к тебе, как к сестре, заботится о тебе: покупает книги, одежду.
- Я думала, он как-то отреагирует на то, что я красива и образована. Я ведь стала изысканной?
- Ты всегда такой и была. У тебя тонкие пальцы.
- Я очень ревнива, Элиша. Орфей собирается жениться на ком-нибудь?
- Мне он об этом не говорил.
- Я хочу быть его сестрой всегда. Я желаю, чтобы Орфей до конца своих дней заботился обо мне.
- Это невозможно. Рано или поздно у него появится своя семья и дети. Он будет вынужден расстаться с тобой.
- Он должен согласовать со мной свои перемены в личной жизни.
- А ты, оказывается, капризная и эгоистичная, – Элиша внимательно и даже немного негативно посмотрела на Шарлотту.
- Иначе, зачем он выдернул меня из моего привычного мира и заставил измениться?
- Он хотел, чтобы у тебя появился шанс стать счастливой.
- Я могла быть счастлива с Лесли.
- С этим убожеством? Ты до сих пор считаешь показателем твоей женской привлекательности его намерение переспать с тобой?
- Теперь нет.
- Это была плохая идея – устроить его сюда работать.
- Лесли может быть слугой.
- И кому он будет прислуживать?
- Мне.
- Думаешь, он станет помогать тебе одеваться, и сможет устоять перед твоей красотой? – серьезно спросила Элиша.
- Мне не нужно помогать одеваться. Я умею делать это сама. Мне нужно совсем другое.
- И что же?
- Я хочу, чтобы он развлекал меня. Еще целых два года до поступления в университет и мне скучно дома одной.
- Орфей может заниматься с тобой... вечерами.
- А днем мне положено скучать?
- Днем ты можешь читать и играть на скрипке, которую тебе купил Орфей.
- Да, веселенькая перспектива!
- В любом случае, Лесли принят на работу и сегодня вечером будет здесь. Но ты должна знать, что я недовольна...
- Привет, сестра, – Орфей зашел в комнату Шарлотты.
- Перестань меня так называть! Я Шарлотта.
- Сегодня мой отец приезжает. Он еще не знаком с тобой.
- На мне узоров нет и цветы не растут, – холодно ответила Шарлотта.
- Ты можешь быть серьезной со мной?
- Да. Сегодня приезжает Лесли, мой друг. Он будет работать у нас.
- Да, я слышал об этом. Не понимаю только, зачем это.
- Я не намерена скучать в одиночестве.
- Тебе не хватает общества моей мамы?
- Она твоя мама, а не моя.
- Поступишь в университет и будешь общаться со сверстниками.
- После того, как сдохну от скуки?
- Два года – не такой уж большой срок. И ты говорила тогда, что Лесли тебя избегает.

- Лесли любопытно узнать, какая я стала.
- Если он тогда хотел с тобой переспать, то теперь он даже церемониться не станет, – тихо сказал Орфей.
- Что? Я не слышу.
- ничего. Совсем необязательно тебе знать, что я сказал.
- Ты становишься все более скрытным. Раньше мы больше доверяли друг другу.
- Сегодня вечером на ужин придет жених Дианы.
- Ну и что?
- Он произвел на тебя неизгладимое впечатление... в прошлый раз.
- Это я произвела на него впечатление. Ты так не думаешь?
- Решай сама. Но он – жених моей сестры.
- Я тоже твоя сестра.
- Не родная. Не забывай об этом.
- Разумеется. И меня ты любишь меньше.
- Я люблю тебя иначе.
- Как интересно. Я просто поблагодарила молодого человека за то, что он помог мне.
- Достаточно было сказать «спасибо». Нечего было на него смотреть, как на Бога!
- Вышеупомянутый божий избранник уже решил, где сядет за столом?
- Нет еще.
- Это хорошо. Я хочу сама рассадить гостей.
- Но ты не хозяйка.
- Но принять участие в семейном ужине то я могу!
- Да, конечно, – Орфей вздохнул и вышел...
- Я буду сидеть рядом с Фабио. Возражения не принимаются.
- Элиша неодобрительно посмотрела на Шарлотту.
- У Фабио есть невеста, Диана. Моя дочь.
- Я понимаю намеки. Я – не Ваша дочь, – Шарлотта сдвинула брови.
- Я не хотела тебя обидеть.
- Не надо со мной церемониться. Мои родители не были принцами. Они предпочитали городские свалки.
- Шарлотта! – вспыхнула Элиша.
- Ах, простите! Я и забыла, что в придачу к хорошему воспитанию должна получить лицемерие, – саркастически ответила Шарлотта.
- Иди, переоденься. Скоро будут гости.
- Орфей, помоги мне с платьем, – Шарлотта потянула его за руку.
- Когда они зашли в ее комнату, она сказала восторженно:
- Я так волнуюсь! Сегодня я увижу целых двух претендентов на мою руку и сердце!
- Целых два, – поправил Орфей, но тут же спохватился:
- Что ты несешь?!
- Фу, как ты груб! Я думала, ты воспитанный.
- Я тоже.
- Прости?
- Я не ожидал, что ты станешь так вешаться на всех молодых людей!
- Ни на кого я не вешаюсь. Я просто в предчувствии интересного вечера радуюсь. Я счастлива, что эти молодые люди развеют мою скуку. И я увижу Лесли!
- Очень приятно это слышать.
- Интересно, каким он стал. Должен принарядиться к встрече со мной.
- Он ведь тебе даже не нравится! Не понимаю, почему всем женщинам так льстит мужское внимание?!

– Вот и не говори ничего, раз не понимаешь! Смотри. Тебе нравится мое платье? – Шарлотта достала из шкафа прозрачно-зеленое платье с рюшами на уровне лифа, поясом и перекрещивающимися бретелями сзади.

– Его купила твоя мама.

– Убить ее мало за это! – странно отреагировал Орфей.

– Я надену. Отвернись.

Он выполнил просьбу.

– Сейчас станешь просить завязать бретели сзади?

– Нет. Я предпочитаю везде обходиться своими силами.

– Зачем же позвала?

– Мне нравится твое общество. Я чувствую себя защищенной рядом с тобой.

– К слову: драться я совершенно не умею. Я не супергерой.

– Это неважно. Я не питаю слабости к мужчинам спортивного телосложения и умеющим при каждом удобном случае показать силу своих кулаков, как писал Чехов.

– И еще я бледнею, когда взволнован и могу упасть в обморок.

– А Фабио что-нибудь говорил о твоей необыкновенной чувствительности?

– Умеешь ты ободрить человека.

– А что такое?

– Ничего.

– Я справилась с платьем. Сейчас брызну духами и пойдем в зал, – Шарлотта достала светло-зеленую коробочку и побрызгалась духами.

– Как называется?

– «BVLGARI». Их тоже подарила мне твоя мама.

– Не говори – твоя, говори: наша.

– Хорошо, постараюсь запомнить.

Они пошли в гостиную. У шкафа с книгами стоял Фабио. Шарлотта, не задумываясь, подошла к нему.

– Добрый день, Фабио.

– Здравствуйте, сеньорита Алигьери.

– Зовите меня Шарлотта. Я не люблю церемоний.

– Говорят, Вы приехали издалека. Вы двоюродная сестра Орфея?

– Можно и так сказать, – улыбнулась Шарлотта.

– У Вас красивое платье.

– Да, ничего. Мне купила его сеньора Элиша. Но выбирала его я.

– У Вас отличный вкус, Шарлотта. Говорят, мы сегодня увидим Вашего друга за ужином.

– Да. Его зовут Лесли, ему 18 лет.

– А фамилия у него есть?

– Наверное. Но я ничего не знаю о ней, – Шарлотта рассмеялась.

– Вы уже видели Диану сегодня? – вмешался в разговор Орфей.

Шарлотта поморщилась.

– Ему гораздо приятнее мое общество.

– Нет, я не видел твою сестру. Но мечтаю увидеть. Диана – гений чистой красоты, ты знаешь об этом.

– Мне трудно судить об этом, ведь мне нравится другая девушка.

Шарлотта никак не отреагировала на заявление Орфея.

– Диана красива? – вместо этого спросила она.

– Да, Вы сами увидите. Она стройная, черноглазая брюнетка.

– Я думала, блондинки нравятся мужчинам больше, – Шарлотта выразительно поправила свои светло-медовые локоны.

- Нет, я люблю брюнеток. А, если точнее выразиться, я люблю Диану.
- Вы настолько в этом уверены?
- Я собираюсь жениться на ней уже через месяц. Разве это не доказывает мою любовь?
- Я слышала, что через год.
- Мы изменили планы. Я не умею ждать.
- Но Диане всего 17.
- Через месяц ей будет 18.
- А! Тогда Вас можно понять. Я мечтаю познакомиться с девушкой, которая сумела очаровать столь шикарного и красивого мужчину настолько, что он едва дожидается ее совершеннолетия.
- Я не понимаю Ваших намеков.
- И я, кстати, тоже, – вставил Орфей.
- Фабио внезапно оставил их вдвоем.
- Вернее, я их отлично понимаю. Ты ведешь себя вызывающе. Почему ты пристаешь к чужому жениху?
- Хочешь правду?
- Конечно.
- Он красивый, умный и у него романтичная профессия. Однажды он может спасти мне жизнь! – мечтательно произнесла Шарлотта.
- А если этого не случится?
- Тогда я буду коротать вечера в ожидании обычного, ничем не примечательного человека. Но красота Фабио, надеюсь, заменит мне мечты о романтике.
- Ты любишь блондинов?
- Я люблю просто красивых мужчин.
- А Лесли? Он слишком прост для тебя?
- Все хотят большего, чем могут себе позволить.
- Желания должны быть в пределах разумного.
- Твоя мама думает, что ты собираешься жениться. Это правда?
- Если я смогу разобраться с ее пустыми мечтами, вполне возможно, так и будет.
- Отлично. Пойдем, поздороваемся с Дианой. Я мечтаю познакомиться с ней. Фабио глаз с нее не спускает. Надеюсь, она не приворожила его?
- Если и да, то своим добрым сердцем.
- Еще один намек на мое злое сердце!
- Я этого не говорил.
- Я способна дойти сама до этого. Но я не такая злая вовсе, как ты вообразил.
- Они подошли к Диане и Фабио.
- Здравствуй, Диана. Много слышала о тебе.
- На Диане было маленькое черное платье от Шанель, черные туфельки на шпильках и скромное гранатовое кольцо. Волосы были уложены сзади в низкий хвост.
- Я тоже рада тебя видеть. Когда ты приехала, я гостила у бабушки Цереры, матери моего отца.
- Да, знаю. Красивое платье.
- Твое гораздо лучше! – у Дианы сияли глаза.
- Ты – совершенство, Фабио был прав.
- Вы знакомы с Фабио? – удивилась Диана.
- Он спас мне жизнь, когда я чуть не отдала богу душу от кулинарных экспериментов Орфея, – Шарлотта ядовито рассмеялась.
- Орфей побледнел.
- Я... водил ее в изысканный итальянский ресторан.

– Девушки сейчас такие нежные. Я слышал, детство Шарлотты прошло совсем в другой обстановке, – сказал Фабио.

– Скажем так: я предпочитала несколько иные блюда на завтрак, обед и ужин. Мое первое знакомство с эскарго, устрицами и мидиями было не совсем удачным. Очень надеюсь, что скоро мы с ними совсем подружиться и будем на короткой ноге, – Шарлотта рассмеялась.

– Здравствуй, Шарлотта.

Она обернулась. Перед ней стоял Лесли в белом костюме.

– Я здорово вырядился, правда?

Шарлотта смотрела на Лесли вежливо и гораздо холоднее, чем обычно. Но ведь в то время они были на равных. Сейчас ситуация в корне изменилась. Шарлотта была так красива и одета шикарно. Только природная смелость и присутствие духа помогло Лесли продолжить разговор.

– Да, ничего.

– Тут, очевидно, всех наряжают в элегантные тряпки и заставляют нести высокопарную чушь! – он улыбнулся дерзкой улыбкой.

Орфей смотрел на Лесли во все глаза. У Лесли были темные волосы и голубые глаза с поволокой. И вообще, он был смазливый и раскованный, чего не скажешь об Орфее. Орфей ничем таким похвастаться не мог.

– Но справедливости ради надо заметить, что я пьян от любви к тебе, дорогуша! – Лесли обнял Шарлотту за талию, чем шокировал всех присутствующих.

– Перестань, я тебя прошу! – Шарлотта попыталась убрать его руку.

– А ты изменилась, детка! Помнишь, все звали тебя Принцессой? Сейчас это прозвище пошло бы тебе гораздо больше! – Лесли ухмыльнулся и убрал руку. Знаешь, ты чертовски хорошенькая и не будь я столь уверен, что я тебе не нужен, я бы взял тебя прямо здесь, честное слово!

Орфей побледнел, как полотно и стал оседать на пол.

– Уберите отсюда эту барышню! Господи, все эти богатенькие вряд ли станут когда-нибудь настоящими мужчинами! – смеялся Лесли беззлобно.

– Пожалуйста, позаботьтесь об Орфее, – Шарлотта тронула Фабио за руку.

– Конечно. Кажется, у него небольшое головокружение. Это пройдет.

– Вы врач и Вы лучше знаете, чем ему помочь.

– Ничего не нужно. Я лишь помогу ему встать.

Шарлотта взяла Лесли под руку и вывела из зала. Они ушли в ее комнату.

– Милый доктор. Хорошенький. Ты всерьез положила на него глаз?

– По обстоятельствам. Он сопротивляется моим чарам. У него есть невеста.

– Да, и она ничего.

– Фи! Ты и в самом деле так думаешь?

– На самом деле, я мечтаю тебе, ты это знаешь.

– Тебе ничего не светит.

– А говорила, что надо сначала свадьбу... Мозги хотела запудрить! Я тебе не нравлюсь.

– Мне нравится другой.

– Видел я эту кисейную барышню! Только услышал, что я тебя хочу и хлоп в обморок!

– Ты его шокировал. И я говорила не о нем.

– Слава богу! У тебя характер жесткий и тебе будет скучно с таким тюфяком.

– Орфей приютил меня здесь, дал образование и вывел в свет.

– И за это ты готова целовать ему задницу день и ночь напролет!

– Ты циник, Лесли!

– Надоело! Говоришь правду – циник, что-то скрываешь – лгун! Набралась этих словечек из высшего света? – прищурился Лесли.

– Да! И я этим горжусь! Советую и тебе набраться приличных слов, чтобы иметь возможность свободно разговаривать с образованными людьми!

– К черту! Вот как ведут себя нормальные мужчины, если им небезразлична женщина, – и Лесли поцеловал ее в губы.

Это был ее первый поцелуй и от неожиданности Шарлотта растерялась. Лесли целовал ее, и она не отстранялась.

– Шарлотта, все тебя ждут, – это был взволнованный до глубины души, красивый голос Орфея.

– Лесли, идем к гостям.

Пришел Орфей.

– Молодой человек должен задержаться.

– Зачем? – удивилась Шарлотта.

– Мы немного... побеседуем, – и Орфей взял Лесли под руку и увел в комнату матери...

– Я хочу, чтобы его сию же минуту не было в моем доме! – не допускающим возражений тоном высказался Орфей.

– Что он натворил? – спросила Элиша.

– Ничего особенного, мэм.

– Позволь мне решать это! Не успел он переступить порог нашего дома, как полез обнимать мою сестру Шарлотту и заявил, что хочет ее!

– Что плохого в том, что я открыто признал, что Шарлотта красива?

– Я даже не решаюсь это повторить!

– Я сказал, что взял бы ее в этом зале, никого не стесняясь, – улыбнулся Лесли.

– Какой кошмар! – ответила Элиша на эту откровенность.

– Вы заодно с Вашим сыночком? Ему бы только в мыльных операх играть!

– Это еще почему? – вспыхнул Орфей.

– Нежный, как девушка! Будь я на месте Шарлотты, я бы не стал так с тобой церемониться! Она бежит за тобой, как курица за яйцом.

– Ничего подобного!

– Я поняла Вашу позицию, Лесли. Похоже, Вам не место в порядочных домах.

– Что, уже свыклись с Шарлоттой настолько, что, и в самом деле, считаете ее своей дочерью? Она очень хитрая. Вы и не заметите, как окажетесь под властью ее чар. Она прекрасна, не правда ли?

– Да, она моя дочь.

– Убери его, иначе я за себя не ручаюсь!

– А что ты мне сделаешь? – рассмеялся Лесли.

– Я тебе руки-ноги переломаю!

– Серьезно? А я всегда думал, что богатенькие ангелочки драться не умеют. И что случилось с твоими розовыми щечками? Что-то ты побледнел!

– Мама! – Орфей кинулся на Лесли с кулаками.

– Сию же минуту вон из моего дома, – спокойно сказала Элиша Лесли.

– Ну, вот так всегда! Притворяются воспитанными, а как услышат правду в свой адрес – так и они кричат вон.

– Я делаю то, чего хочет мой сын. Поэтому уходи.

– А как я объясню это Шарлотте? Она будет скучать! – ехидно заметил Лесли.

Орфей стал бледнее полотна.

– Сейчас в обморок упадет! Позовите доктора! Этого Фабио и, заодно, Шарлотту! Моя подруга детства должна видеть, как ее мечты по спасению чужой жизни сбываются! – хохотал Лесли.

Это был явный намек на влюбленность Шарлотты в Фабио и Орфей все понял. Этому негодяю все известно! Орфея поражало, когда они успели это обсудить.

- Я уйду, – и Лесли ушел.
- Сынок, что с тобой? – спросила Элиша с беспокойством, когда Лесли ушел.
- Ничего. Просто я извращенец.
- Ты влюблен в нее, так?
- В кого это?
- В Шарлотту.
- Нет, мама.
- И, слава богу! Она не для тебя.
- Почему это?
- Я бы не хотела, чтобы ты женился на девушке с сомнительным происхождением.
- Ее происхождение мне известно.
- Да, и мне тоже. Но ты достоин большего, Орфей.
- Думаешь, Лесли – подходящая для нее компания?
- Нет, иначе я бы его не выгнала.
- Ты сделала это лишь потому, что я тебя попросил. Ты все мои просьбы выполняешь.
- Я поступила так потому, что мне жаль бедную девушку.
- Чего это тебе ее жаль? – насторожился Орфей.
- Она не любит этого Лесли, а он влюблен в нее.
- Это просто похоть.
- Нет. Это любовь. Поэтому он и старался тебя унижить.
- Почему – поэтому?
- Он ревнует к тебе. Наверное, вообразил, что между Вами что-то есть.
- Мы брат и сестра.
- Нет. Вы – молодой парень и красивая девушка. И ты очень привлекателен. Лесли видит это и переживает, что Шарлотта, в конечном итоге, достанется тебе.
- Я никогда не думал о ней, как о женщине.
- Ты совсем как твой отец. В свое время мне и твоему деду тоже пришлось подумать за него.
- Шарлотте нравится Фабио.
- Кто тебе сказал?
- Сам видел, как она с ним заигрывала.
- Шарлотта флиртowała с Фабио и ты ее не остановил?
- Я не мог ничего сделать. Доводов разума она не слушает.
- Это неприлично. Она – не его невеста. Его невеста – Диана.
- Знаю. И Диану ты любишь больше, ведь она, в конце концов, твоя родная дочь.
- Я не могу любить Шарлотту также, она чужая, хоть и очень красивая. И этот поступок ее дискредитирует в моих глазах.
- Она просто влюблена.
- Ты ее защищаешь!
- Больше ее некому защитить.
- Тебя пленили ее глаза?
- Не хочу говорить об этом.
- Лесли говорил, что она хитрая и, похоже, он изучил ее лучше нас. Нам еще не раз придется в этом убедиться.
- Ты осуждаешь ее из-за одного неправильного поступка.
- А ты бросаешься ее защищать, не выяснив причин, побудивших ее к этому.
- Фабио просто понравился ей, как мужчина.

– Что-то я в этом сомневаюсь, – Элиша внимательно смотрела на сына.

– Она только вошла в круг интересных мужчин и неудивительно, что один из них ее заинтересовал.

«Если он влюблен в нее, то у него колоссальная выдержка. Не может быть. Видимо, он действительно меня не обманывал и равнодушен к ней. Неужели он просто приютил ее из добрых побуждений?» – думала Элиша.

– Возможно, ты и прав, сынок. Но ты должен еще раз попытаться поговорить с ней. Нельзя, чтобы Диана поняла, что Шарлотта начала заигрывать с ее будущим мужем. Диана ее возненавидит. Это нехорошо. Сестры должны любить друг друга.

– Я с Шарлоттой поговорю.

– Это должен сделать именно ты. Меня она не станет слушать.

– Я пойду к Шарлотте.

– Да, я тоже иду принимать гостей.

Они оба зашли в гостиную. Шарлотта стояла около Фабио. Дианы рядом не было. Элиша отправилась в прихожую – кто-то позвонил в дверь. Орфей подошел к Шарлотте и Фабио. Они явно не скучали.

– Что Вы собираетесь делать после терапевтической практики?

Вопрос был нейтральный, вполне обычный, но задан он был вкрадчивым, головокружительно сексуальным тоном.

– Я собираюсь заняться гастроэнтерологией.

– Я рада, что мой случай так сильно подействовал на Вас. Можно, я сяду рядом с Вами?

– Нет. С Вами рядом сядет Орфей.

– И он тоже. У меня ведь две руки.

– Со мной сядет Диана. Может, Вы забыли, но она – моя невеста, – вежливо сказал Фабио.

«Она не нравится ему! Господи, это здорово! Пусть Фабио продолжает в том же духе и мне не придется ничего ей объяснять! Она сама все поймет. Думаю, она очень гордая и эта попытка увести чужого жениха послужит ей уроком на будущее!» – злорадствовал про себя Орфей.

– Что ж, не буду Вам мешать. Наслаждайтесь обществом друг друга, – улыбнулась Шарлотта.

– Если Вам что-то понадобится, сеньорита Шарлотта, я к Вашим услугам.

«Зря он это сказал. Он еще об этом пожалеет!»

– Прошу всех к столу, – позвала Элиша.

Гости начали рассаживаться на свои места. Фабио и Диана сидели как раз напротив Орфея и Шарлотты. За столом не случилось никаких особенных происшествий. Фабио ухаживал за своей невестой, а Шарлотта не предпринимала попыток его очаровать. Возможно, это было связано с тем, что она обдумывала стратегию, позволяющую сделать это как можно более безупречно, не привлекая всеобщего внимания. Так думал Орфей. Ему хотелось бы думать иначе, но, увы, все предыдущие поступки Шарлотты не позволяли ему надеяться на что-то другое. Орфей с грустью должен был признать, что Шарлотта вовсе не ангел, как ему показалось вначале, а самая настоящая стерва и хищница. Вряд ли Фабио интересовал ее всерьез и по-настоящему. Ей просто хотелось развлечься и испробовать на нем свои женские чары. И для этого Шарлотта собиралась применить все средства, имеющиеся в арсенале ее женского обольщения.

После ужина все пошли танцевать. Шарлотта подошла к Диане.

– Не одолжишь мне своего доктора?

– Пожалуйста! Я никогда не танцую.

– Почему? – прищурилась Шарлотта, разглядывая стоящего неподалеку Орфея.

– Не умеешь танцевать?

- Танец – очень эротичное зрелище, я к этому не готова до брака.
- Скромная?
- Звучит наивно, но я думаю, что влюбленные должны проявлять свои чувства только наедине друг с другом. Но ты можешь потанцевать с Фабио. Я абсолютно не против!
- Ты так легко согласилась!
- Ты же моя сестра! Сестры не должны делать друг другу ничего дурного!
- А как же зависть, ревность? Такое случается как раз между родными и близкими людьми.
- Ты не из таких! Ты чудесная. У тебя добрые глаза. Кроме того, Орфей сделает тебя счастливой.
- Я в него не влюблена.
- Это всего лишь вопрос времени.
- Что, у моего брата было много женщин?
- Ни одной! До тебя, конечно. Ты можешь сколько угодно притворяться, что Орфей тебе неинтересен, но я знаю гораздо больше, поверь мне! И я отлично знаю своего брата. Он влюбился в тебя и не придумал ничего лучше, кроме как привести тебя домой и поселить у нас. Кстати, вот и Фабио.

Шарлотта стала танцевать с Фабио. Он смущался, но был вежлив.

- Шарлотта, расскажите мне о своем детстве.
- Я очень хорошо помню свою маму. Она была очень красивая и добрая.
- Вас доброй не назовешь! – вырвалось у него.
- Ваша невеста думает иначе.
- Диана очень наивна. Вы можете причинить ей вред.
- Вы можете мне помешать сделать это.
- Не думаю. Вы напролом идете к своей цели.
- В этом я похожа на отца. Он был пьяницей, дебоширом и довел маму до самоубийства.
- Вы его любили?
- А Вы бы смогли любить чудовище? Я ненавидела его и боялась. И он постоянно говорил мне, что когда я вырасту, я пожалею об этом. Он мечтал меня изнасиловать. Ваша невеста Диана и моя сестра очень проникательная. И я все больше привязываюсь к ней.
- Это замечательно. У Вас ведь нет родных братьев и сестер?
- Нет. Но моя привязанность ужасна! В один, как говорится, прекрасный день весь созданный Орфеем идеальный мир рухнет, и я снова начну бродить по помойкам в поисках куска хлеба.
- Вы утрируете. Вы же жили где-то до переезда сюда.
- Я жила на вокзале, я же говорю Вам!
- В прямом смысле?
- Разумеется. Орфей встретил меня в ресторане и накормил. Конечно, он чудесный человек, но что я буду делать, когда ему надоест его дорогая игрушка? Любая кукла может сломаться. Если он меня выгонит на улицу, это разобьет мне сердце! Хотя, все Вы считаете, что у меня его нет.
- Я так вовсе не считаю. Я считаю, что Вы прячете под маской ранимую и нежную душу.
- Как в кино.
- Жизнь гораздо сложнее, чем кино. И Вы абсолютно правы: чем выше взлетел, тем больше падать.

Шарлотта взглянула на танцующих и увидела Орфея. Он стоял у стены один и смотрел на нее. Шарлотта, более не раздумывая, обняла Фабио за шею. Орфей немедленно вышел из комнаты.

- Что Вы делаете? – удивился Фабио.

- Танцую.
- Не стоит так ко мне прижиматься!
- Я нарушила правила приличий? Честно говоря, расстраиваться по этому поводу не собираюсь.
- Чего Вы от меня хотите?
- Вы мне нравитесь. Возможно, я в ближайшем будущем сделаю Вам предложение.
- У меня уже есть невеста!
- Предложение может быть иным. Я замуж пока не собираюсь.
- Что-то не похоже!
- Я Вам нравлюсь?
- Сеньорита Шарлотта, я не стану отвечать Вам.
- Я не удивлена. Мужчины избегают разговоров о женской привлекательности. Сама природа сделала Вас закрытыми, хмурыми и с комплексами. Женщины более откровенны, более чувственны и прямолинейны. Но это и наш минус. Прямолинейность частично лишает любую женщину самого сильного ее оружия – сексуальности.
- Разве?
- Разве Вы не пытаетесь меня избегать?
- Моя невеста не одобрит то, чем я занимаюсь.
- А чем Вы занимаетесь? – с интересом спросила Шарлотта.
- Бог знает, чем! Я и сам толком не понимаю.
- Это хорошо.
- Я не совсем понимаю, чего же Вы хотите.
- Вас. Что, испугались?
- Не настолько, как Вы вообразили.
- Лжете. Впрочем, это неважно. У меня есть цель в этой жизни...
- Ясно. Я, значит, средство достижения этой цели.
- Вы умнее, чем я думала.
- К сожалению, я не так умен, как бы мне этого хотелось.
- Для моей цели достаточно. Так Вы мне поможет?
- Если Вы скажете, чего хотите!
- Нет. Если я признаюсь Вам в этом, я многое потеряю.
- Значит, я не смогу Вам помочь.
- Вы поможете мне против своей воли. Меня это вполне устраивает. Главное, не дергайтесь и побольше болтайте о том, что я пытаюсь соблазнить Вас.
- Вы очень загадочная молодая леди.
- Я стану леди лишь тогда, когда добьюсь своей цели.
- Вы хотите сказать, выйдете замуж?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.